

კახა ცერცვაძე, მიხეილ ბახტაძე
KAHA CERCVADZE, MIKHAIL BAKHTADZE

საქართველო და ერთიანი კავკასია

(1918-1921 წლების საარქივო დოკუმენტები)

ГРУЗИЯ И ЕДИНЫЙ КАВКАЗ (АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 1918-1921 ГГ.)

გამომცემლობა „მერიდიანი“
Издательство „Меридиани“
თბილისი 2000
Тбилиси 2000

63.3(24)

947.066

ც. 786

რედაქტორი პროფ. *მ. ვაჩნაძე*

რეცენზენტები: დოც. *ზ. კვიციანი*,

დოც. *მ. ოთხმეზური*

© გამომცემლობა „მერიდიანი“, 2000

© კ. ცერცვაძე, მ. ბახტაძე, 2000

ISBN 99928-22-31-7

XX საუკუნის მიწურულს, განსაკუთრებული სიმწვავეით გამოიკვეთა კავკასიაში არსებული უამრავი პრობლემა. ისტორიის ბედუკუდმართობისა, თუ გარეშე ძალთა ქმედების შედეგად კავკასიელ ხალხთა ურთიერთობაში წარმოშობილ ბაზარს გამთლიანება ესაჭიროება.

ამიერ და იმიერკავკასიის ხალხების კავშირ-ურთიერთობებში, ტრადიციულად, ერთ-ერთ უმთავრეს როლს საქართველო ასრულებდა. იგი კავკასიის თითქმის ყველა ქვეყანას ესაზღვრება და ფაქტობრივად, ჩრდილო და ამიერკავკასიის გეოსტრატეგიული სივრცეების შემადგენელ ძირითად ისტორიულ-გეოგრაფიულ ხიდს წარმოადგენს.

ამდენად, არაფერია გასაკვირი იმაში, რომ კავკასიის, როგორც ერთიანი კულტურულ-ისტორიული რეალობის, მართებული და სწორი გააზრება, შეუძლებელია ჩვენი ქვეყნის ადრინდელი და ახლანდელი მნიშვნელობის ზედმიწევნით ობიექტური შეფასების გარეშე. ამასთანავე, კავკასიის როგორც ერთიანი ორგანიზმის განვითარების ინტენსიურობასაც, ცხადია მნიშვნელოვანწილად საქართველოს ფაქტორი განაპირობებდა.

როგორც იმიერ, ასევე ამიერკავკასიელი ხალხების სტრატეგიული კურსი ყოველთვის ითვალისწინებდა ქართველი მეფეების საშინაო თუ საგარეო პოლიტიკას.

V-X საუკუნეებში საქართველოსა და დანარჩენი კავკასიის ურთიერთობას ორმხრივი საფუძველი ჰქონდა. საქართველო თავისი ბედით და უბედობითაც მჭიდროდ იყო დაკავშირებული კავკასიის მთიანეთთან და ამიერკავკასიის ქვეყნებთან, ხოლო საკუთარ გეო-პოლიტიკურ დოქტრინას ყოველთვის ზეეწდა ამ ფაქტორის გათვალისწინებით.

XI საუკუნიდან ქართული პოლიტიკის გავლენა კავკასიაზე განსაკუთრებით იზრდება, რაც უშუალო კავშირშია ჩვენი სახელმწიფოებრიობის მანამდე არნახულ სიძლიერესთან.

XIII საუკუნეში ეს ურთიერთობები რამდენადმე შეიცვალა მონღოლთა შემოსევების შედეგად, დასუსტებული საქართველო ვეღარ ახერხებდა თავისი პოზიციების შენარჩუნებას კავკასიის რეგიონში.

მართალია, გიორგი ბრწყინვალემ დროებით შეძლო ქართულ-კავკასიური ურთიერთობების ნორმალურ კალაპოტში ჩაყენება, მაგრამ მოელენათა შემდგომმა არასახარბიელო მსვლელობამ (ბიზნატიის დაცემა, კავკასიის გეოსტრატეგიული იზოლაცია და ირან-ოსმალეთის ექსპანსია) ბუნებრივად დაარღვია ურთიერთინტერესების ბალანსი.

ამის შემდგომ, განსაკუთრებული სიმძლავრით იჩინა თავი რუსეთის ფაქტორმა, რომელმაც საკუთარი დიდმპყრობელური მიზნებისა და ამოცანების განსახორციელებლად დაიწყო ბრძოლა კავკასიის ხელში ჩასაგდებად. ამ მისიის შესრულებას იგი დღესაც დიდი გულმოდგინებით აგრძელებს, რისთვისაც არც მაშინ და არც დღეს რუსეთი როგორც ძალასა და ენერგიას, ასევე უზარმაზარ სახსრებს არ იშურებს.

საერთოკავკასიურ პოლიტიკაში საქართველოს როლი ყოველთვის გამორჩეული იყო და მიუხედავად იმისა, რომ ქართულ სახელმწიფოებრიობას რუსეთის იმპერიამ მეთოდურად ბოლო მოუღო, XIX საუკუნისათვის საქართველოს მნიშვნელობა ფაქტობრივად არ შემცირებულა, თუმცა, ჩვენი ქვეყანა უწინდელ როლსა და ფუნქციას ვეღარ ასრულებდა კავკასიელი ხალხების ცხოვრებაში.

გასული საუკუნის ქართველი საზოგადო მოღვაწე და პუბლიცისტი გიორგი წერეთელი საკმაოდ ყურადსაღებ წერილს აქვეყნებს, რომელიც დღევანდლობასაც საკმაოდ ეხმიანება. „ძველი კავკასიის ცხოვრება მეცხრამეტე საუკუნემდე, საკუთრად საქართვე-

ლოს ერის ცხოვრებას შეიცავდა. მთელი კავკასიის ისტორია, საქართველოს ისტორია იყო. თუ რაიმე პოლიტიკური ბრძოლა ატყდებოდა კავკასიაში, ის უთუოდ საქართველოს ერის ბრძოლა უნდა ყოფილიყო საქართველოს მეფეების თაოსნობით, თუ რომ ეს ბრძოლა კავკასიიდან გადავიდოდა აზიის ნიადაგზე, უსათუოდ ეს უნდა მომხდარიყო საქართველოს ჯარის გამოსვლით კავკასიიდან საქართველოს მეფის წინამძღოლობით.

მეცხრამეტე საუკუნეში საქართველოს სამეფო გაუქმდა და ამის შემდეგ ყოველივე პოლიტიკურ გარემოებებს სხვა სახელი ეწოდა, მაგრამ დიდი ან მცირე პოლიტიკური ბრძოლა, როგორც ადრე ყოფილა კავკასიის ხალხებში, შიგ გარეულან და მათი დიდი, თუ მცირე მნიშვნელობა კვლავ დამტკიცებულა“ (გაზ. „დროება“, 1879, 5 აპრილი, N 70, გვ. 1-2).

XX საუკუნის დასაწყისში, კერძოდ, 20-იან წლებში აღსდგა ქართული სახელმწიფოებრიობა, მართალია, საქართველოს დამოუკიდებელმა რესპუბლიკამ მხოლოდ სამი წელი იარსება, 1918-1921 წწ-ში, მაგრამ მიუხედავად ამისა, საკმაო როლს ასრულებდა საერთოკავკასიურ ცხოვრებაში. რუსულ-ოსმალური აგრესიის წინააღმდეგ ქართული სახელმწიფო მთელი კავკასიის დარაზმვას ცდილობდა და ამავე დროს საკუთარ პოლიტიკას უხამებდა თითოეული კავკასიური ერთეულის სუვერენიტეტისა და დამოუკიდებლობის პრინციპებს. უამრავი პარალელის გავლება შეიძლება საუკუნის დასაწყისსა და მიწურულში არსებულ კავკასიურ პრობლემებს შორის. მშვიდობიანი თანაარსებობა კავკასიის რეგიონში, აი, ის ძირითადი მიზანი, რისთვისაც ქართული პოლიტიკის მესვეურნი იღვწოდნენ მაშინაც და იღვწიან თანამედროვე ეტაპზეც. საქართველოს ძირითადი ფუნქცია იყო და არის მშვიდობიანი კავკასიის ფლაგმანად გამოსვლა, საერთოკავკასიური ინტერესებიდან გამომდინარე.

1918-1921 წწ-ში საქართველო-ჩრდილო კავკასიის ურთიერთობები საკმაოდ ინტენსიურ ხასიათს ატარებდა. საბჭოურ ისტორიოგრაფიაში ამ საკითხით დაინტერესება დიდ სირთულეებთან იყო დაკავშირებული. ჩვენ შევეცადეთ არსებული ხარვეზების ნაწილობრივ შევსებას და ამ მიზნით მოვიძიეთ მნიშვნელოვანი საარქივო მასალები, სადაც აშკარად ჩანს ქართული სახელმწიფოებრივი პოლიტიკა კავკასიის მიმართ. ეს პრობლემა აქტუალურია და ეხმიანება ჩვენს დღევანდელობას.

ამ კუთხით განსაკუთრებით საინტერესოა 1918 წლის 27 ოქტომბრით დათარიღებული საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტროს დოკუმენტი. მისი ადრესატი გახლავთ აზერბაიჯანის რესპუბლიკის დიპლომატიური წარმომადგენელი საქართველოში.

მასში ნათქვამია შემდეგი, რომ ახლოვდება მსოფლიო კონგრესი და კავკასიის სახელმწიფოებმა, რომლებიც გამოეყვნენ რუსეთის იმპერიას თავიანთი სიტყვა უნდა თქვან ამ ფორუმზე. დადგადრო, როდესაც თითოეულმა კავკასიურმა ერთეულმა უნდა დაანახოს მსოფლიოს, საკუთარი სუვერენიტეტისა და დამოუკიდებლობის სისწორე, რათა მშვიდობა დამყარდეს კავკასიის რეგიონში.

ამ მიზნით საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტრო 1918 წლის 10 ნოემბერს სამშვიდობო კონფერენციაზე იწვევდა აზერბაიჯანის, სომხეთის და ჩრდილო კავკასიის მთიელთა წარმომადგენლებს თბილისში, რომელთაც ექნებოდათ შესაბამისი კანონიერი უფლებამოსილებანი, საკუთარი მთავრობების მიერ მინიჭებული.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИИ

Копия сношения Министерства иностранных дел, 27 октября 1918 года за N 1501. Дипломатическому представителю Азербайджанской республики при Грузинском правительстве.

Мировая война близится к концу, и нет сомнения в ближайшем будущем должен наступить момент, когда на Всемирном конгрессе будет решаться судьба народов, вообще, и выделившихся из бывшей Российской империи, в частности. Перед лицом этого Конгресса народы Закавказья и Кавказа должны быть готовы выступить дружно и солидарно, ибо только при этом условии голоса их, как маленьких народов и новогосударственных образований могут иметь вес и значение. Принимая во внимание неоднократные наши переговоры по этому вопросу с вами, полагаем, что наступил момент, чтобы правительства государств Закавказья и Кавказа, проникнувшись духом взаимного доверия и готовностью прийти на помощь друг-другу, признавая взаимную независимость, приступили бы к практическому осуществлению солидарного взаимоподдержанного выступления на будущем Всемирном конгрессе.

Для этой цели правительство Грузинской Республики предлагает правительствам Азербайджанской и Армянской республик, а также правительству союза горских народов Северного Кавказа собраться на конференцию в Тифлисе 10 ноября сего года (1918) в 12 часов дня в помещении Министерства иностранных дел (Ермоловская N 9),

прислав на эту конференцию по два представителя с надлежащими законными полномочиями.

Об ответе прошу нас уведомить заблаговременно.

И.Д. Министерство иностранных дел.

(საქართველოს ცენტრალური სახელმწიფო საისტორიო არქივი (საქ. ცსსა) – ფ. 1864, აღწ. 1, საქმე N 38, ფურც. 2).

ზემოთ აღნიშნულ დოკუმენტს დიდი მნიშვნელობა ჰქონდა იმდროინდელი საქართველოსათვის და ცხადია, იგივე შეიძლება ითქვას დღევანდლობაზეც. 1918-1921 წლების ქართული სახელმწიფოს საგარეო პოლიტიკის სტრატეგია დამყარებული იყო კავკასიაში კეთილმეზობლურ და საერთოკავკასიურ პრინციპებზე. საკითხისადმი ამგვარი მიდგომა რაღა თქმა უნდა, გასათვალისწინებელია დღესაც, მეტადრე სომხეთის პოზიცია თანამედროვე ეტაპზეც იდენტურია, ისევე როგორც საუკუნის დასაწყისში.

შემდეგი დოკუმენტი ანუ ე.წ. „პროტოკოლი“ გვამცნობს 1918 წლის 10 ნოემბრის კავკასიური კონფერენციის მონაწილეებს.

***Протоколъ
Заседания Кавказской конференции
10 ноября 1918 года
гор.Тифлисъ***

Заседание было открыто в 12 ч. 20 минут дня представителем правительства Грузии Н.Н. Жордания.

В заседании принимали участие:

1) От Грузинского Правительства Н.Н. Жордания (ввиду болезни назначенных делегатов Е.П. Гегечкори и Рамишвили).

2) От Азербайджанского правительства дипломатический представитель в Грузии Джафаров и доктор Векилов.

3) От горского правительства министр внутренних дел Пшемахо Коцев и министр финансов Васань Нирей Джабери.

(სომხეთის დელეგაცია არ გამოცხადდა და კონფერენციის დელეგატებმა სხდომა დახურეს 1 საათზე).

(საქ. ცსსა; ფ. 1864. აღწ. 1; საქმე N 38, ფურცელი 3).

ის, რომ სომხური დელეგაცია არ გამოცხადდა კავკასიურ კონფერენციაზე 1918 წლის 10 ნოემბერს ქ. თბილისში, საკმაოდ თვალშისაცემი ფაქტია, რაც უარყოფით როლს ასრულებდა კავკასიელი ხალხების ცხოვრებაში. მათი მხრიდან ასეთი დამოკიდებულება უკვე ტრადიციულ ხასიათს ატარებს. ერთი შეხედვითაც კი შეიძლება დავასკვნათ, რომ სომხეთის პროგრესული ორიენტაცია საუკუნის დასაწყისშიც და დღესაც არაფერ სასიკეთოს არ მოუტანს კავკასიას, მითუმეტეს, მშვიდობიანი კავკასიის იდეაც განუხორციელებელი დარჩება.

1919 წლის 29 და 30 მაისს გაიმართა კიდევ ერთი კავკასიური კონფერენცია.

ПРОТОКОЛЬ

частнаго совещанія Кавказской Конференціи

29 мая 1919 г.

Присутствуютъ: Н. В. Рамишвили (Грузія), М. Ю. Джафаровъ, Ф.Х. Хойскій, Х. Б. Хасъ-Мамедовъ (Азербейджанъ), С. Ф. Тигранянъ, С. С. Арутюнянъ, С. Г. Мамиконянъ (Арменія), А. Х. Кантемиръ, Бутаевъ и Пензулаевъ (Горск. Респ.)

Председательствуетъ: С. Ф. Тигранянъ.

Н. В. Рамишвили. Предлагаю заслушать протоколъ совещанія представителей Грузинскаго Правительства съ Представителемъ Командованія добровольческой Арміи Генераломъ Бриггсомъ. (Оглашается протоколъ совещанія 23 мая).

Н. В. Рамишвили. Вотъ все, что говорилось на совещаніи 23 мая. На слѣдующій день Ген. Бичъ имель разговоръ съ Председателемъ нашего Правительства. Въ этомъ разговорѣ Ген. Бичъ старался смягчить заявленія Генерала Бриггса, подтвердивъ, однако, что Деникинъ будетъ наступать, такъ какъ не добился соглашенія съ Грузіей. Я долженъ заявить, что мы, съ своей стороны, необходимы кь обороне приготовленія уже сделали, такъ какъ ясно, что вопросъ идетъ не только о пограничныхъ спорахъ. Одновременно съ операціями въ Сочинскомъ направленіи, Деникинъ велъ наступленіе на горцевъ. Ясно, что такъ какъ на Парижской Конференціи разбирается Русскій вопросъ — Деникинъ добивается захватомъ Кавказа и Закавказья поставить Парижскую

Конференцію передъ совершившимся фактомъ.

А. Х. Кантемиръ. Позвольте мне сделать разъясненія по поводу занятія добровольцами Горской Республики. Какъ только Союзное Командованіе появилось въ Баку, оно предложило намъ установить связь съ Деникинымъ. Ваше желаніе бороться съ большевиками, говорили они, помогите Деникину въ его борьбе съ ними. Мы заявили, что постольку поскольку касается это большевиковъ, мы будемъ бороться. Если Васъ интересуеть это соглашеніе, я могу прочесть (читаетъ пункты соглашения). Дальше обстоятельства показали, что дело не такъ складывается. Деникинъ, продвинувшись къ Минеральнымъ Водамъ, сталъ продвигаться къ Северному Кавказу. Въ это время мы заняли Владикавказъ. Это произошло на сутки раньше, чѣмъ его заняли большевики. Въ періодъ военныхъ действий мы обращались к Англійскому Командованію, они насъ заверяли, что Деникинъ идетъ противъ большевиковъ, идетъ для уничтоженія этой заразы. Мы мало были искушены въ дипломатіи и верили въ то, что они намъ говорили, мы не могли себе представить, что вокругъ такихъ авторитетовъ было столько неправды. Въ это время Деникинъ подступилъ къ Грозному, причемъ заявилъ, что не признаетъ Горского Правительства. „Я представляю единую Россію и никакихъ обещаній до Учредительного Собранія делать не могу“, - говорилъ онъ. Мы заявили, что съ такимъ положеніемъ мы мириться не можемъ и будемъ всячески ему противодействовать. Тогда онъ сталъ вести наступленіе въ центръ Чечни. Правительство наше сдерживало населеніе, но когда стало ясно, что наступленіе

Деникина явно направлено противъ насъ (до техъ поръ оно рассматривалось подъ флагомъ борьбы съ большевиками), оно перешло на оборонительное положеніе и выступило съ следующимъ заявленіемъ (читаетъ). Въ ответъ на это мы получили отъ Англійскаго Командованія ноту (читаетъ). После врученія ноты я имель съ ними беседу и заявилъ, что мы не ведемъ войну, что это не есть война, что мы только обороняемся. Спустя недолго, пріехалъ Генераль Мильнъ, съ которымъ мы имели беседу по этому вопросу. Мильнъ поставилъ все это на видъ Деникину и предложилъ последнему пріехать въ Грозный съ Генераломъ Бриттсомъ, где состоялась Конференція съ участіемъ представителей Горской Республики. Деникинъ ничего не изменилъ въ своихъ требованіяхъ, онъ сказалъ, что будетъ у насъ широкая автономія, областное самоуправленіе и т. д. Бриггсъ сделалъ удивленное лицо и спрашивалъ, что же еще намъ надо. Мы не приняли этихъ предложеній. Тогда Союзное Командованіе и Деникинъ пошли другими путями. Они вызвали реакціоннаго генерала Алиева и предложили ему обратиться къ народу. Это было въ Грозномъ. Алиевъ сказалъ по чеченски нсколько словъ и такимъ образомъ они разыграли сепаратное соглашеніе съ народомъ и установили „modus vivendi“. Въ результате мы получили бумагу отъ Союзнаго командованія (читаетъ). Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы получили гарантію, что они не будутъ наступать, а, съ другой стороны, что нашъ вопросъ будетъ решенъ окончательно только на Конференціи Міра, но мы все же ни къ какому соглашенію не пришли. Между прочимъ, Деникинъ въ борьбѣ съ нами потерялъ около 5000 человекъ.

Вся эта война страшно изнурила и ослабила силу власти. Хотя Правительство наше никогда не было такъ популярно, не пользовалось такой поддержкой, но въ это самое время наступилъ правительственный кризисъ. Внутри генералитета и офицерства былъ обнаруженъ переходъ на сторону Деникина. Самое главное, что съ такимъ положеніемъ мириться мы не могли изъ соображенія экономическихъ, народъ видел, что победа Деникина есть вечная кабала, есть вечное рабство, чем и объясняется отчаянная вражда. Народъ увидел трещины и на этомъ стали играть все реакціонные элементы, которые выдвинули генерала Халилова, но онъ не могъ сформировать кабинета, потому что къ нему никто не шелъ. Шли дни кризиса и въ это время Деникинъ повелъ наступленіе съ Гудермеса и вскоре, а именно 21, былъ въ Петровске. Глава Горского Правительства узналъ объ этомъ только 22. Все это происходило отъ того, что некоторые круги, которымъ Деникинъ былъ милъ, сопротивления не оказывали и определенно заявили, что бороться больше не будутъ. Парламентские круги заявили, что дальше уже нѣтъ возможности бороться. Въ результате Парламентъ временно распустилъ себя и прервалъ занятія въ виду того, что непріятельская армія ворвалась въ страну. Деникинъ заявилъ, что Горского Правительства онъ не признаетъ, а что касается Дагестана, то ему предоставляется организовать власть, и что въ это вмешиваться он не будетъ и назначилъ своего Генерал-губернатора Хаджи-Мурата. Въ настоящее время Деникинымъ заняты такіе места, что мы отрезаны совершенно. Я получилъ отъ Коцева телеграмму, въ которой онъ сообщает, что просить

оставаться на местах и продолжать работу. Это даст намъ основаніе думать, что тамъ старое правительство что-то организуетъ. Намъ бы хотелось, чтобы Кавказская Конференція высказалась по этому поводу и заявила бы о своемъ отношеніи къ Добровольческой арміи. У насъ впечатленіе, что у васъ имеется опасность со стороны Деникина. Намъ ясно, что вы должны определенно высказаться объ отношеніяхъ къ Деникину и если вы будете активно выступать противъ Добровольческой арміи, то могу васъ заверить, что среди горскихъ народовъ вы найдете еще достаточно горючего матеріала для участія въ этой борьбе, что же касается Добровольческой Арміи Деникина, то сила Добровольческой арміи невелика.

Н. В. Рамишвили. Вчера получили отъ нашего Представителя при Азербейджане известіе, что Азербейджанскіе части уже отправляются къ Самуру, Деникинскіе войска въ Дербентъ.

А. Х. Кантемиръ. Я забылъ доложить, что наши известія совпали съ отъездомъ полк. Габба въ Парижъ, который очень многое обещалъ устроить тамъ и говорилъ, что этими событіями отчасти вызывается его отъездъ. Я передалъ ему протестъ для Мирной Конференціи.

С. С. Арутюнянъ. Мы не подготовлены къ сегодняшнему заседанію. Али-Ханъ ставитъ вопросъ очень определенно. Желательно выслушать мненія отдельно каждой делегаціи; каждая делегация можетъ найти нужнымъ снестись съ своимъ Правительствомъ.

Н. В. Рамишвили. Я думаю, что есть вещи сами по себе ясныя, поэтому необходимо обмслняться мненіями теперь, а решить можно завтра.

С. Ф. Тигранянъ. Предложеніе объ активныхъ выступленіяхъ надо выяснить определеннее: должны ли армянскіе войска ехать въ Баку или же вопросъ въ дипломатическихъ решеніяхъ.

Н. В. Рамишвили. Я буду говорить о мненіи моего Правительства. Общая обстановка такова: на Парижской Конференціи ставится Русскій вопросъ и собравшіеся тамъ русскіе сановники хотять поставить Конференцію передъ фактомъ инкорпорированія Закавказья въ пределы Россіи; поэтому, хотя у нихъ важная задача на Севере, но, темъ не менее, они идутъ на Югъ. Они знаютъ, что большевики все равно погибнуть, а окраины могутъ отделиться, и этимъ объясняется движеніе Деникина. Что же касается англичанъ и, вообще, союзниковъ, то, по здешней информации изъ Парижа, общее положеніе неопределенно. Они нащупываютъ какъ разрешить этотъ грандіозный Русскій вопросъ. Совещаніе на Принцевыхъ островахъ сорвано. Отправка Арміи въ Россію не удалась. Теперь, по словамъ Бриггса, видно, что они хотять восстановить Россію силой Русской Добровольческой арміи. Но у Колчака въ тылу восстаніе, у Деникина тылъ тоже не обеспеченъ. Все это делаетъ политику въ Париже зигзагообразной. Сейчасъ мы читаемъ въ газетахъ, что Союзники признають все небольшевистскіе правительства въ Россіи и въ то же время хотять собрать Русское Учредительное Собраніе. Все зависитъ отъ фактовъ, и намеренія Деникина очень ясны и определены. Мое Правительство полагаетъ, что мы должны отстаивать независимость (такъ только при этомъ условіи мы сохранимъ завосванія революціи), иначе у насъ будетъ то же, что и

въ Горской Республѣкѣ. Политика другихъ Республѣкъ не измѣнить нашего рѣшенія. Мы веримъ, въ успѣхъ, такъ какъ у насъ есть точныя свѣденія, что силы у нихъ небольшіе и даже офицерскіе отряды зачастую переходятъ на сторону большевиковъ. Мы абсолютно не опасаемся за исходъ дѣйствій при теперешнемъ положеніи. Необходимо Парижскую Конференцію поставить въ извѣстность о происшедшемъ и протестовать передъ всеми нейтральными странами противъ того, что Деникинъ направляетъ противъ насъ вооруженіе, предназначенное противъ большевиковъ. Демократія на Западѣ крепнѣтъ, нельзя же намъ выравниваться по Клемансо. Движеніе противъ интервенціи растетъ и въ Англіи. Что же касается совместнаго выступленія, нужно рѣшить его технически: поставить передъ Конференціей вопросъ о дѣйствіяхъ Добровольческой арміи; принять мѣры, чтобы территорія Дагестана была очищена и туда была прислана союзная коммиссія для ознакомленія съ общимъ положеніемъ. Это не ухудшитъ нашего отношенія къ союзникамъ. Нужно имѣть въ виду появленіе въ Закавказьѣ новой Европейской Державы: Италія имѣетъ вліяніе, она участвуетъ въ Советѣ 4-хъ и намъ надо передъ ней выказать свою волю въ отстаиваніи своей независимости. Мы полагаемъ, что при создавшемся положеніи мы должны съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою независимость, и поэтому, одобряя дѣйствія Азербейджанскаго Правительства въ смыслѣ продвиганія войскъ къ севернымъ границамъ, мы и въ дальнейшемъ намерены всеми силами поддерживать Азербейджанское Правительство въ дѣйствіяхъ противъ Добровольческой арміи. Мы надеемся, что и

Азербейджанъ насъ будетъ поддерживать. Что касается горцевъ, то это вопросъ другой, тамъ можетъ быть само населеніе уже восстало. Арменія тоже не можетъ принимать активнаго участія, но на моральную поддержку мы можемъ рассчитывать. Если мы въ этомъ остальномъ вопросе не сговоримся, то значить незачемъ намъ было собираться, все остальное будетъ решаться безъ насъ. Этотъ модусъ нужно найти. Я не за то, чтобъ провоцировать Деникина, например, перейти за реку Самуръ, но если есть независимость Закавказья, то во всякомъ случае Дагестанъ часть его.

С. С. Арутюнянъ. Ной Виссарионовичъ говоритъ о Дагестане, но это наврядъ ли удовлетворить Али-Хана.

А. Х. Кантемиръ. Эта частность. Главное - решить основной вопросъ.

Н. В. Рамишвили. Приемлемо ли для Васъ отходъ Добровольческой арміи за реку Сулатъ и соглашеніе на образованіе комиссіи по горскому вопросу. Горскіе народы сами должны решить вопросъ о Правительстве.

А. Х. Кантемиръ. Дагестанъ есть часть Горского Союза. Я полагаю, что нужно говорить о Горской Республике и о Дагестане какъ части его, въ которой она будетъ жить до решенія Парижской Конференціи.

Ф. Х. Хойскій. По существу мы не обсуждаемъ этого вопроса. Если не все Республики могутъ его обсуждать, то что же мы будемъ высказывать. Каково должно быть отношеніе, какова должна быть форма участія. Я полагаю, что следовало бы каждой делегациі поставить эти вопросы, обсудить ихъ и потомъ уже вынести на заседание Конференціи.

Н. В. Рамишвили. Но есть еще вопросъ: если Деникинъ будетъ наступать, будемъ ли мы защищать горцевъ.

Ф. Х. Хойскій. Это уже другой вопросъ. Вопросъ объ отношеніи въ связи съ горцами и какъ быть, если Деникинъ будетъ дальше наступать. Это вопросъ совсемъ другой.

Н. В. Рамишвили. Конечно, если желательно, можно ихъ расчленить. Положеніе такое: одна операція закончилась, другая начинается, отношеніе къ этому вопросу такое, что тотъ и другой — надо оставить на обсужденіе Конференціи.

А. Х. Кантемиръ. Вопросъ одинъ — вопросъ Кавказскій. Намъ хотятъ ликвидировать. Ликвидировать все четыре Республики. Одна изъ нихъ уже ликвидирована и это мы — горцы. Мы считаемъ, что наступленіе идетъ черезъ насъ на васъ, на васъ идетъ Деникинъ. И спрашиваемъ мы Васъ, будете ли Вы съ нимъ воевать. Можетъ быть Вы думаете, что онъ съ Вами не борется, что онъ не идетъ на васъ, но я заявляю, что фронтъ для васъ открытъ. Открытъ фронтъ для того удара, который въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ задерживали мы, принимая его на себя. И мы должны знать потому, что въ связи съ этимъ вашимъ отношеніемъ, мы перестраиваемъ нашу политическую карту. Для насъ безразлично, что вы сделаете въ смысле помощи. Мы погибли уже. Въ свое время мы обращались къ Вамъ за помощью и Вы намъ не помогли. Я не буду теперь заниматься упреками, можетъ быть вы имели свои причины такъ поступать. Я не обвиняю васъ, можетъ быть вы не могли намъ помочь. Намъ побили

безъ васъ. Но я не хочу, чтобы и васъ били порознь. Я знаю, Деникинъ пойдетъ на васъ не сейчасъ. Деникинъ подождетъ, создавъ базу въ Петровске, но я заверяю васъ, что черезъ неделю онъ пойдетъ на васъ.

С. Г. Мамиконянъ. Мы первый разъ затрагиваемъ эти грандіозные вопросы о внешнемъ наступательномъ и оборонительномъ союзе. Какъ мы можемъ его заключить, когда не решены важные внутренніе вопросы. Бумажные протесты ничего не стоятъ. Мы можемъ выразить сочувствіе горцамъ, но изъ этого ничего не выйдетъ. Вопросъ не въ Деникине, а въ Англійскомъ Командованіи: где оно хочетъ это наступленіе, оно происходитъ. Англійское Командованіе убрало свою миссію изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, и наступленіе началось. То что сейчасъ делается тутъ, противоречитъ тому, что по газетамъ союзники говорятъ на Западе (читаетъ „признаніе границъ новыхъ государственныхъ образованій“). Тогда какимъ образомъ Деникинъ можетъ наступать, а Англичане берутъ на себя ответственность позволить ему это наступленіе. Это все продумано впередъ. Мне лично кажется, что дело горцевъ потеряно: что можно сделать, когда среди горцевъ офицеры и генералы переходятъ на сторону Добровольцевъ. У насъ кажется нѣтъ такихъ, которые изменили бы, но если они оказались бы — мы ничего не могли бы сделать.

А. Х. Кантемиръ. Не все населеніе переходитъ и не все офицерство.

С. Г. Мамиконянъ. Если Ханъ Нахичеванскій держится известной позиціи, то въ Нахичеванскомъ уезде это производитъ впечатленіе. Въ вопросе о горахъ мы

ничего не можемъ сделать. Что же касается активного выступленія, то конечно, надо готовиться, но на Баку Деникинъ не двинется, такъ какъ тамъ Англійскіе войска. У него на Севере серьезная задача, которая ему не позволитъ отвлечь силы. Моя русская оріентація известна, но я за соглашеніе, а не за то, чтобы нас били. Въ порядке соглашенія я предпочитаю Русскихъ другимъ, но наше Правительство другого взгляда. Эту работу продолжать нужно, но тогда Конференція превратится въ суммарное Кавказское Правительство. Эти работы требуютъ соглашенія между нами и обсужденія этихъ вопросовъ нашими Правительствами. Одни бумажные протесты ни къ чему не приведутъ. Англичане нами двигаютъ какъ шашками. Я думаю, что скоропалительныхъ решенийъ принимать не надо. Долженъ сказать, что Грузинское Правительство не спрашивало насъ, когда занимало территоріи, такъ что мы не знаемъ, правильно ли оно ихъ заняло. И въ дальнейшемъ такіе шаги должны быть съ общаго согласія, разъ мы за нихъ отвечаемъ.

Н. В. Рамишвили. Поскольку дело касается Грузинской Республики, я бы просилъ Степана Григорьевича не беспокоиться и поскольку дело касается наступленія - это пусть не беспокоитъ Кавказскую Конференцію. Вы должны только категорически сказать, что вы думаете объ отстаиваніи независимости. Ведь здесь есть определенное покушеніе на нашу независимость. Я утверждаю, что распоряженія Англичанъ на девять десятыхъ являются ничными. Есть вопросъ общій — это вопросъ - будетъ ли признана наша независимость, и другой вопросъ — это протестъ. „Бумажный протестъ“, какъ называютъ его здесь,

будетъ имѣть большое значеніе въ Европѣ. Необходимо обращеніе къ демократіи міра, потому что если сегодня есть Клемансо, то это не значитъ, что онъ будетъ черезъ мѣсяцъ. Возможно, что будетъ Альбертъ Тома или Вивіани. Мы знаемъ ихъ отношеніе къ нашимъ вопросамъ. И мы хотимъ ориентироваться на лучшее будущее.

С. Г. Мамиконян. Все республики декларировали свою независимость передъ 5-ю Великими державами въ Парижѣ. Что же еще нужно. Но когда я думаю, что намъ нужно помогать другъ другу, вы гордо отвечаете, что помощь не нужна. Тогда въ чемъ же дело, въ чемъ будетъ выражаться наша работа. Вы собираетесь свалить Кабинетъ Клемансо, мы такими задачами не задаемся. Мы не знаемъ какъ отнесутся къ нашимъ вопросамъ Тома и Вивіани. Если мы сами устранимъ все тренія и будемъ другъ друга ограждать, то эта серьезная задача является нашей общей.

Х. Б. Хасъ-Мамедовъ. Я нахожу, что пора прекратить пренія и поставить вопросы, которые завтра подлежать обсужденію.

С. Ф. Тигранянъ. Стало быть, вопросъ о военныхъ дѣйствіяхъ снимается.

Н. В. Рамишвили. Совсемъ не снимается. Есть угроза со стороны Деникина. Какъ мы реагируемъ на это. У насъ намечаются две линіи: одна дипломатическая, вторая — военная.

С. Ф. Тигранянъ. Такимъ образомъ, ставится военный вопросъ.

С. С. Арутюнянъ. Я предлагаю обсуждать его въ порядкѣ частнаго совѣщанія

Ф. Х. Хойскій. Намъ необходимо завтра вечеромъ устроить пленарное, а потомъ частное совещаніе.

А. Х. Кантемиръ. При этихъ условіяхъ мы считаемъ пребываніе наше невозможнымъ. И пока 3 Республики не высказались по поставленнымъ нами вопросамъ, мы не знаемъ, есть ли у насъ нити сцепленія. Я бы просилъ никакихъ другихъ вопросовъ не обсуждать, не решивъ техъ двухъ мною поставленныхъ.

С. Ф. Тигранянъ. Итакъ, завтра пленумъ Конференціи для заслушанія докладовъ территориальной комиссіи.

А. Х. Кантемиръ. Что касается засіданія Конференціи по обсужденію доклада территориальной комиссіи, отъ имени Горской делегаціи заявляю, что на этомъ засіданіи мы присутствовать не будемъ.

Засіданіе закрывается.

Председатель

Съ подлиннымъ верно: Делопроизводитель

Секретарь

ПРОТОКОЛЬ

частного совещанія Кавказской Конференціи 30-го мая 1919 г.

Присутствовали: Н. В. Рамишвили, Н. Г. Хомерики, С. Г. Мдивани (Грузія), М. Ю. Джафаровъ, Ф. Х. Хойскій, Х. Б. Хасъ-Мамедовъ (Азербейджанъ), С. Ф. Тигранянъ, С. С. Арутюнянъ, С. Г. Мамиконянъ (Арменія), А. Х. Кантемиръ, Альдіевъ и Пензулаевъ (Горск. Респ.).

Председательствуетъ: Ханъ-Хойскій.

Ф. Х. Хойскій. Сегодня мы назначили частное

совещаніе для обсужденія вопроса о защите Кавказскихъ республикъ отъ посягательства на ихъ независимость. Вопросъ разделяется на две части: первый - частный о Горской Республике, о вторженіи деникинской арміи въ Дагестанъ и, вообще, о нашемъ отношеніи къ событіямъ на Северномъ Кавказе; второй же общій — о защите независимости Закавказскихъ республикъ. Въ какомъ порядке желательно поставить обсужденіе этого вопроса?

Н. В. Рамишвили. Некоторые делегаціи вчера уже высказались; послушаемъ теперь техъ, которые не высказались и тогда приступимъ къ определеннымъ сужденіямъ.

Х. Б. Хасъ-Мамедовъ. Аннулированіе Горского Правительства и занятіе Дагестана не можетъ быть обойдено молчаніемъ. Мы являемся горячими сторонниками солидарной защиты независимости Кавказскихъ республикъ, и въ этомъ отношеніи мы всецело присоединяемся къ позиціи, занятой Горскимъ Правительствомъ. Форма этой защиты должна быть выработана спеціальной комиссіей.

Н. В. Рамишвили. Это мненіе и делегаціи Азербейджана и его Правительства.

Ф. Х. Хойскій. Это мненіе всей делегаціи. Хотя намъ за эти дни не удалось получить согласіе Правительства, но наврядъ ли оно разойдется во мненіяхъ съ нами, такъ какъ оно само еще полтора месяца тому назадъ поставило вопросъ о защите независимости, и нѣтъ основаній думать, что оно откажется отъ своего мненія.

Н. В. Рамишвили (къ М.Ю. Джафарову) Мамедъ-Юсуфъ, въ газетахъ помещенъ Вашъ разговоръ съ

премьеромъ. Можете Вы насъ информировать?

М. Ю. Джафаровъ. Да, если это Васъ интересуетъ. Я не читалъ того, что написано въ газетахъ, но наверное изложеніе разговора соответствуетъ действительности.

Усуббековъ заявилъ, что требуетъ очищенія Дагестана. Азербейджанскіе войска посланы къ границамъ. Деникинцы въ Дербенте. Приняты все необходимые меры для энергичного отстаиванія своей самостоятельности.

С. С. Арутюнянъ. Я понимаю точку зренія Ноя Виссаріоновича, что необходимо мненіе Правительства, а не только делегаціи. Сегодня точка зренія Азербейджанской делегаціи предвосхищаетъ точку зренія правительства, даетъ возможность сослаться на директивы. Вы считаете вопросъ о защите деломъ особой комиссіи. Наше положеніе иное: мы имеемъ директивы, обязывающіе насъ снестись съ Правительствомъ. Я уже заявлялъ въ политической комиссіи, что вопросъ о политическихъ выступленіяхъ мы должны решать не иначе, какъ снесясь съ Правительствомъ. Намъ эти директивы навязываютъ; намъ были даны директивы сначала решить территоріальный вопросъ, а потомъ уже приступить къ вопросу о совместныхъ выступленіяхъ.

Ф.Х. Хойскій. Итакъ, армянская делегація не считаетъ возможнымъ высказаться, пока не снесется со своимъ Правительствомъ.

Н. В. Рамишвили. Я бы хотель знать, считаетъ ли возможнымъ армянская делегація решить вопросъ постольку, поскольку дело касается только выступленія передъ Мирной Конференціей по поводу наступленія Деникина. Второе, что я хотель бы выяснить: если будетъ

паступленіе Деникина, и Армянское Правительство не найдетъ возможнымъ выступить активно, то гарантируетъ ли Армянское Правительство нейтралитетъ по отношенію ко всемъ государствамъ, которые будутъ втянуты въ войну, как напр., Горскимъ народамъ, Азербейджану и намъ.

С. Г. Мамиконянъ. Мы обсуждали, что мы можемъ сказать по этому поводу и решили, что вопросъ конкретной политики не есть задача Конференціи, это — задача Правительства. Но въ виду исключительности момента, мы решили высказать свое мненіе. Безусловно, въ случае столкновенія Грузіи и другихъ республикъ съ Добровольческой арміей, мы гарантируемъ обоимъ соседнимъ республикамъ абсолютный дружественный нейтралитетъ въ томъ смысле, что для разрешенія нашихъ споровъ не будемъ пользоваться ихъ затруднительнымъ положеніемъ и давать повода для внутреннихъ осложненій по отношенію к населенію Сочинскаго округа, мы даже постараемся оказать моральное воздействіе на своихъ соотечественниковъ, чтобъ они оставались спокойными. Во время первыхъ столкновеній армянское населеніе этого округа упрекали во враждебномъ отношеніи къ грузинамъ, но мотивы такого отношенія населенія были не политическіе: они просто реагировали на притесненія той или другой стороны. Таково наше мненіе о нейтралитете и, я думаю — нашего Правительства.

С. С. Арутюнянъ. Если мы и не властны решить вопросъ о выступленіи, то не можетъ быть сомненія въ томъ, что въ вопросе о нейтралитете наше Правительство не будетъ иного мненія.

С. Ф. Тигранянъ. Этотъ вопросъ не можетъ быть

окончательно решенъ простымъ обменомъ мненій. Делегація ничего не можетъ гарантировать и вопросъ о нейтралитете долженъ быть предметомъ спеціального соглашенія. Что же касается нашихъ настроеній, то въ нихъ Вы не должны сомневаться.

Н. В. Рамишвили. Я ставлю эти вопросы вместе, потому что тутъ тесный кругъ и въ общей обстановке разрешеіе ихъ въ той или иной форме важно для объединенія Закавказья. Остается вопросъ, на который Вы имете право ответить, темъ болѣе, что тутъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ: вопросъ о выступленіи передъ Парижской Конференціей. Иначе остальнымъ республикамъ придется выступить сейчасъ же, не дожидаясь Армянской делегаціи.

Ф. Х. Хойскій. Приблизительно мненіе делегаціи выяснилось, тутъ налицо два вопроса: о республике горскихъ народовъ, и о дальнейшей защитѣ самостоятельности нашихъ республик. Теперь требуется выяснить, въ какую форму мы должны вылить выступленія на защиту своей самостоятельности; необходимо указать конкретныя формы.

Н. В. Рамишвили. Я имею предложеніе: заявить энергичный протестъ передъ Мирной Конференціей по поводу того, что Армія Деникина употребляетъ вооруженіе и снаряды, данныя ей союзниками для борьбы съ большевиками, противъ маленькихъ новообразовавшихся государствъ.

Кроме того, у меня есть еще предложеніе: мы считали бы желательнымъ (въ какой формѣ это сделать — другой вопросъ), чтобъ Армія Деникина была выведена изъ

областей этихъ республикъ и тамъ поставлены союзные войска.

Наконецъ: мы должны немедленно приступить къ военнымъ приготовленіямъ (объявить частичную мобилизацию и пр.) и быть готовымъ къ обороне.

М. Ю. Джафаровъ. Такъ какъ вопросъ требуетъ немедленного разрешенія, можетъ быть армянская делегація найдетъ возможнымъ получить необходимые директивы отъ своего Правительства по прямому проводу.

С. Ф. Тигранянъ. Если этотъ протестъ нужно заявить въ ближайшіе дни, то мы ничего не можемъ сделать. Политическая комиссія Конференціи въ своей работе должна выждать известныхъ результатовъ работы территоріальной комиссіи. И тогда что-либо можно сделать. Этотъ вопросъ — сугубо-политическій и выяснить что-либо переговорами по прямому проводу невозможно. По нашей конституціи Министръ Иностранныхъ Делъ умаленъ въ своихъ правахъ и политическіе вопросы решаются всемъ Кабинетомъ. Это оправдывается темъ обстоятельствомъ, что у насъ Кабинетъ коалиціонный. Правительство безъ переговоровъ съ Конвентомъ не можетъ ничего сделать. Затемъ я думаю, что дело не такъ приспичило. На движеніе Добровольческой Арміи южнее Дербента нужно немало времени.

С. С. Арутюнянъ. Можетъ быть, Вы примите въ соображеніе наше предложеніе: сейчасъ дѣйствія Добровольческой Арміи касаются пределовъ Азербейджана и Грузіи. Нелзя ли ограничиться протестомъ заинтересованныхъ сторонъ, а пока мы выяснимъ отношеніе нашего Правительства.

Н. В. Рамишвили. Это ясно само по себе: мы не заинтересованы въ срываніи Конференціи. Разъ нѣтъ солидарности, намъ придется выступить отъ Правительствъ, которые заинтересованы (я не знаю, будетъ ли выступать по этому вопросу Али-Ханъ). Мы не можемъ ждать, намъ нужно сговориться съ тѣмъ, у кого есть определенное мнѣніе, а Конференція будетъ заниматься теми вопросами, которыми она занималась до сихъ поръ.

А. Х. Кантемиръ. Мнѣ кажется, что Конференція есть высшій органъ, возглавляющій Кавказъ и она правомочна делать такіе выступленія. Выступленіе по вопросу о вторженіяхъ Деникина надо расчленять на дипломатическое и военное. На дипломатическое выступленіе Конференція правомочна, и все Правительства уже высказались по этому вопросу при первомъ наступленіи на горцевъ; и Конференція можетъ это сделать. А для выступленій военныхъ нужны решенія Правительствъ и это больше дело Правительствъ, чѣмъ Конференціи, для насъ — горцевъ, въ частности, имело бы большое значеніе возможно скорое выступленіе, пока Деникинъ не организовалъ въ нашсмъ крае своей базы, вопросъ можетъ быть перерешенъ. И я думаю, что дипломатическое выступленіе можно сделать, не справшивая Правительствъ.

Н. Г. Хомерики. Такое дипломатическое выступленіе можно и нужно сделать. При первомъ наступленіи на горцевъ армяне протестовали; теперь же, когда горская республика оккупирована, протестъ долженъ быть еще резче. Я бы хотѣлъ узнать — ожидаемые

армянской делегаціей директивы относительно активного выступленія или определеннаго соглашенія касаются ли и дипломатическихъ выступленій, и приняты ли уже армянской делегаціей необходимые меры къ полученію этихъ директивъ отъ своего Правительства.

С. Ф. Тигранянъ. Мы думаемъ, что вполне логическимъ и психологическимъ будетъ вопросъ Правительства о томъ, пришли ли мы къ какому-нибудь соглашенію по другимъ вопросамъ (напр., о бонахъ и др.). Мы находимъ, что и по вопросу о дипломатическомъ выступленіи намъ нужно выждать указанія своего Правительства, и, возможно, что намъ придется съездить въ Эривань. Тутъ одной бумажкой обойтись нельзя, этотъ вопросъ во всей своей сложности долженъ быть обсужденъ Правительствомъ.

Н. В. Рамишвили. Я это понимаю, но есть еще другая сторона: если Конференція въ основномъ вопросе не можетъ найти общаго языка, то тогда есть опасенія, что и въ другомъ она его не найдетъ. Говорятъ, что дипломатическое выступленіе — это бумажный протестъ. Обо всемъ томъ, что происходитъ, Англичане не осведомлены или же осведомлено не Англійское Командованіе, а такіе лица, какъ Генераль Бриггсъ, который самъ заявилъ, что онъ говоритъ отъ имени Деникина и никакихъ другихъ полномочій не имеетъ. Въ этомъ отношеніи протестъ Конференціи могъ бы повліять. Если у Васъ есть возможность присоединиться къ протоколу, то это бы насъ еще теснее связало.

С. Г. Мамиконян. Директивы Армянскаго Правительства изложены въ ответной ноте Азербейджанскому

Правительству 1½ месяца тому назадъ: Армянское Правительство заявляло, что политическіе совместные выступленія могутъ состояться тогда, когда будетъ заключено территоріальное соглашеніе. Это не есть основной вопросъ Конференціи; на мой взглядъ, это Конференціи даже не касается, а есть вопросъ конкретной политики Правительства. Я, какъ делегатъ, не считаю себя вправе узурпировать права Правительства, ответственного за свою политику. Захочетъ ли оно протестовать, въ какой формѣ-это его дело. Мы тутъ для определенной работы, а не для реагированія на отдельные, ежедневные факты. Грузинская делегація въ особо благопріятной обстановкѣ: она всегда можетъ посоветоваться со своимъ Правительствомъ и обратно, Грузинское Правительство знало факты съ 23 мая, а мы — со вчерашнего дня, такъ что многое для насъ неясно. Горскому Правительству мы сочувствуемъ, но у каждого своя политика. Пользы отъ выступления Горскому Правительству не будетъ, а вредъ будетъ. Отношеніе Англійскаго Командованія къ первымъ наступленіямъ Деникина было неясно, а теперь, когда они происходятъ съ ихъ ведома, а можетъ быть и благословенія, дело меняется. Относительно Грузіи и Азербейджана у насъ глубокое убѣжденіе, что это выступленіе пойдетъ не такъ скоро, и мы имеемъ достаточно времени пойти темъ путемъ, на который встали сначала Конференціи. Коли вопросъ идетъ о союзе, то я считаю, что ему должны предшествовать экономическіе соглашенія, отсутствіе споровъ. Если мы захотимъ, все это можно скоро решить. Въ территоріальныхъ вопросахъ все зависитъ отъ доброй

воли. Все, что намъ скажетъ наше Правительство, мы исполнимъ; пойдёмъ медленно, но верно.

Н. В. Рамишвили. Вы хотите выждать событія, выжидайте; но возможно, что мы окажемся въ положеніи обсуждающихъ территоріальные вопросы, а кругомъ, Богъ знаетъ, что будетъ делаться. Вы можете сказать, что за Сочинскій фронтъ Вы не ответственны, и что мы сами въ этомъ виноваты. Но поскольку дело касается Азербейджана, у Васъ нетъ моральнаго основанія сказать, что они сами виноваты и пусть сами расхлебываютъ. Единственно, въ чемъ можно упрекнуть Усуббекова — это только въ оппортунистической политике. А если это такъ, то нетъ основанія выжидать. Съ нашей стороны мы должны имъ помочь не выжидая. Мы имеемъ полное право протестовать передъ Парижской Конференціей, и я полагаю, что это могло бы укрепить нашу концепцію. Если насъ раздавятъ, какъ горцевъ, то соглашенія съ нами могутъ быть только разве изъ благотворительности.

А. Х. Кантемиръ. Мы благотворительности не просимъ, и мы тутъ совсемъ не для этого.

Н. В. Рамишвили. Вы меня перебили, я хочу сказать, что тогда не будетъ Правительства, съ которымъ можно было бы заключить экономическое соглашеніе. Вашъ протестъ не обоснованъ.

С. Ф. Тигранянъ. Дело въ томъ, что какой-либо штрядъ грозитъ какой-либо станціи, а дело въ томъ, суждено ли вообще существовать республикамъ. Если Россія укрепленная придетъ, то мы можемъ пожалеть, что мы боролись. Вопросъ въ томъ, чтобы Россія государственнно не вернулась въ Закавказье. Это можетъ

решиться только темъ, чтобъ Республики были поставлены въ такое положеніе, чтобъ Парижская Конференція видела себя передъ солидно поставленнымъ фактомъ существованія Республикъ. Сейчасъ на Парижской Конференціи стоитъ Русскій вопросъ, Конференція скорее обидитъ Грузію, Арменію и др., чѣмъ Россію, и намъ надо дать сведенія о нашей жизнеспособности, показать, что насильственное присоединеніе къ Россіи будетъ актомъ смертоубійства. Нашей ноты для этого мало. Въ Парижской Конференціи есть другіе сведенія о насъ, о нашихъ спорахъ, о нашемъ неумении жить самостоятельно. Намъ надо вести работу въ этомъ отношеніи. Вопросъ не въ Деникине, а въ возвращеніи Россіи. Надо постараться добиться отъ Европы признанія нашей независимости, поставить ее передъ фактомъ правильно организованной политической жизни. Намъ надо приналежъ на работы въ смысле соглашенія и если мы сумеемъ афишировать наше сплоченіе передъ Европой, то это будетъ важнее насъ съ протестомъ. Важно окрепнуть раньше Россіи.

А. Х. Кантемиръ. Каковы бы ни были внешніе условія, какова бы ни была европейская реакція — отношеніе Кавказскихъ народовъ одинаково: черное — всегда черное, истина — всегда истина. Деникинская реакція угрожаетъ равно всемъ Кавказскимъ народамъ и такая Россія, если возродится, поглотитъ все въ границахъ 1914 г. (голосъ „и больше“). И я считаю, что мы должны высказаться. Я это говорю не потому, что мы горцы, а потому, что я становлюсь на Вашу точку зренія, темъ более имею на это право, что былъ членомъ Закавказскаго Сейма. Событія могутъ пройти мимо Правительства. Речь

идеть объ интересах армянского народа, это нашъ общій интересъ. Съ другой стороны, Кавказскій вопросъ не грузинскій, не армянскій, а вопросъ въ целомъ и если на Конференціи не будетъ поставленъ вопросъ ребромъ, то получится впечатленіе, что Кавказскіе народы не солидарны и не могутъ жить самостоятельно. Мы заинтересованы въ Вашемъ активномъ выступленіи и потому-то мы уже пострадали. Еще въ 30-хъ годахъ Северный Кавказъ считался покореннымъ, однако, благодаря тактике Ермолова, русскимъ пришлось воевать еще 20 летъ. Относительно же экономической связи, Закавказье и, въ частности, Грузія, зависятъ отъ Северного Кавказа. Съ нами вы можете не говорить, но съ народами нашими вы будете говорить. Обращаясь къ армянской делегаціи, я повторяю, что нахожу необходимымъ дипломатическое выступленіе, въ частности, для насъ, горцевъ.

Ф. Х. Хойскій. Предлагаю кончить обсужденіе этого вопроса. При создавшемся положеніи и я бы предложилъ сделать конкретное предложеніе.

С. Ф. Тигранянъ. Я бы просилъ разрешить сделать разъясненія. Нашу точку зренія можно понять какъ отводъ. Но я прошу верить, что это есть результатъ долгого обсужденія. Насколько Азербейджанъ и Грузія заинтересованы въ своихъ границахъ, также заинтересована и Армения. Мы должны сделать все для того, чтобъ отстоять независимость, но мы должны запросить Правительство наше, такъ какъ мы связаны директивами. Когда мы заверяемъ полный нейтралитетъ, а относительно солидарного выступленія запрашиваемъ

Правительство, мы просимъ верить нашимъ завереніямъ.

Х: Б. Хасъ-Мамедовъ. Соглашенія по этому вопросу всехъ трехъ —нетъ; дальнейшее обсужденіе должно быть снято совсемъ или временно, впредь до полученія директивъ отъ нашего Правительства.

С. Ф. Тигранянъ. Мы Васъ не связываемъ, такъ какъ это можетъ задержать.

А. Х. Кантемиръ. Мы получили частные сведения, что члены Горского Правительства задержаны и воспрещено имъ выезжать изъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Я очень прошу обсудить следующий вопросъ: наше участіе въ Конференціи и, второе — отношеніе Конференціи къ тому вопросу, что мы выбываемъ изъ Вашего Фронта.

М. Ю. Джафаров. Прошу это предложеніе передать мандатной комиссіи.

С. С. Арутюнян. Мы сейчасъ не имеемъ данныхъ обсуждать эти вопросы.

Ф. Х. Хойскій. Вопросъ относительно участія Горской Республики временно снимается.

Х. Б. Хасъ-Мамедовъ. Я предлагаю обсудить это въ Президіуме.

Предложеніе принимается. Совещаніе единогласно решаетъ выждать полученіе армянскими делегатами директивъ отъ своего Правительства.

Заседаніе закрывается.

Председатель

Секретарь

Съ подлиннымъ верно: Делопроизводитель

(საქ. ცხსა, ფ. 1861, აღწ.1, საქმე № 58, ფურცელი 39-47).

აქვე გაგაცნობთ კიდევ ერთ დოკუმენტს, სადაც საქართველოს ხელისუფლება პოლიტიკური დიალოგის საფუძველზე, შუამავლის როლს ასრულებს კავკასიის მთიელებსა და კაზაკებს შორის არსებულ კონფლიქტში. ქართული დიპლომატია ამ შემთხვევაშიც საერთოკავკასიური ინტერესებით ხელმძღვანელობს და მომრიგებლის როლში გამოდის კავკასიის რეგიონში მშვიდობის დასამყარებლად.

ЗАСЕДАНИЕ 1-ГО МАРТА 1920 ГОДА

Присутствовали от правительства Грузии:

- 1) Министр иностранных дел – Е.П. Гегечкори**
- 2) товарищ Министра снабжения – Чавчанидзе**
- 3) товарищ Министра финансов – Авалиани**
- 4) помощник военного министра – Гедевановъ**
- 5) товарищ Министра иностранных дел –**

Карцивадзе

Присутствовали от верховного круга

- 1) Представитель Дона – г. Ковалевъ**
- 2) Кубани – г. Зогула**
- 3) Терска – г. Багаевъ**

Секретарь заседания В.Д. Назаровъ

Ковалевъ предлагает вопрос, в какой форме правительство Грузии могло бы оказать свое влияние на разрешение конфликта и недоразумении между горскими народами и казаками.

Е.П. Гегечкори: Раньше чем ответить вам на поставленный вопрос, я информирую вас о тех данных и тех сведениях, которые имеем мы о движении горских народов.

По нашим сведениям территория Горской республики в настоящее время составляют горы, населенные Ингушами, Чеченцами, Дагестанцами, Осетинами и Лезгинами. Там существует так называемый Совет обороны горских народов, который идеей своей имеет создание Независимой Горской республики. По нашим сведениям этот совет не ведет никакой другой политики, кроме чисто национальной, защиты своей независимости. Но вместе с тем мы знаем, что это движение поддерживается и большевиками, и турками, и у каждой из этих групп имеются свои сторонники, получающие от них средства и, в зависимости от этого, усиливается влияние то одной, то другой группы. Взаимоотношением этих сил определяется политика и программа движения Совета обороны.

Связь с большевиками они объясняют, с одной стороны, тем, что большевики, помогая горцам в борьбе против казаков и денкинцев, оставили о себе среди горцев в прошлом хорошую память, а с другой — тем, что благодаря этой связи получают возможность вести борьбу против Деникина. Но сам Совет обороны заявляет о том, что они не имеют ничего общего ни с большевиками, и ни с турками. Но то кровопролитие, которое возможно между вами и горцами, должно побудить и нас и вас изыскать все меры к недопущению его. Нужно тщательно искать пути к примирению, и я хочу в этом смысле предложить вам свое посредничество. Путем взаимного ознакомления с минимумом ваших требований, путем взаимной информации я верю, что удастся выяснить, что

ნი все пути к примирению отрезаны, что есть возможность путем взаимных уступок прийти к какому-либо соглашению. И для этой работы я считаю наиболее удобным местом Тифлисъ, где вы могли бы встретиться с ними на нейтральной почве.

(საქ. ცსსა; ფ. 1864, აღწ. 1, საქმე N 112, ფურცელი 5ა).

ზემოთ მოყვანილ დოკუმენტში აშკარად ჩანს ქართული სახელმწიფოს მისწრაფება მშვიდობიანი კავკასიის ჩამოყალიბების საქმეში. აქაც თვალნათლივ გამოიკვეთა ჩვენი ხელისუფლების პოზიცია და სწორი დამოკიდებულება კავკასიის მთიანეთში მიმდინარე რთული პროცესების მიმართ. ამ ფაქტთან დაკავშირებით განვიხილოთ კიდევ ერთი დოკუმენტი.

ЗАСЕДАНИЕ ОТ 15 МАРТА 1920 ГОДА

Присутствовали от Грузинского правительства:

- 1) Министр Иностранных дел – Е.П. Гегечкори
- 2) Министр снабжения – Эрадзе
- 3) товарищ Министра Иностранных дел – Карцивадзе
- 4) помощник военного министра – Гедewanovъ
- 5) товарищ министра финансов – Аваллиани
- 6) Дипломатический представитель Грузии в Азербайджане – Алшибая

Присутствовали от верховного круга

- 1) Представитель Дона – г. Ковалевъ
- 2) Кубани – г. Зогула
- 3) Терек – г. Багисовъ

Секретарь заседания Р.С. Микеладзе

Ковалевъ – разрешите мне задать один вопрос: Как вы трактуете горских дипломатических представителей, как вы с ними считаетесь в Грузии? Нас ведь наверное попросят разъяснить, почему наряду с дружеским отношением к нам Грузии, существует там представительство враждебных нам горцев, требующих выселения горских казаков за Терек. Почему в дружественной нам республике против казачества в газете „Вольный горец“ беспрепятственно ведется самая открытая компания? Все это обязательно скажут нам на месте.

Е.П. Гегечкори – Основным пунктом нашей политики считается установление добрососедских отношений с нашими соседями. Факт то, что мы в соседстве с ними. И к дружбе с ними мы стремимся, тем более, что у нас нет никаких оснований не быть в согласии со всеми горскими элементами. То, что сейчас происходит на Северном Кавказе, насъ мало удовлетворяет, но ведь и самих горцев это не удовлетворяет. Образование „Совета обороны“ с национальным течением, лишенным большевизма, пользуется нашими большими симпатиями. Это единственное течение, с которым мы можем считаться и которому мы сочувствуем. Наша цель, чтобы между вами не было вражды.

Е.П. Гегечкори – Перед нами в этом вопросе три задачи:

1) Стремление Грузии помочь горским элементам устроить свою жизнь.

2) В этом стремлении мы встречаем приемлемое для нас течение, ставившее своей задачей образование самостоятельной независимой республики.

3) Создание модуса между горцами и казаками.

(საქ. ცსსა; ფ. 1864; აღწ. 1; საქმე N 112; ფურცელი 8ა,9).

ჩვენი აზრით, განსაკუთრებული აღნიშვნის ღირსია 1918-1921 წწ. საქართველოს დამოუკიდებელი რესპუბლიკის საგარეო საქმეთა მინისტრის გეგეჭკორის გამოსვლა ზემოთ აღნიშნულ სხდომაზე. ქართველი დიპლომატის მიერ კავკასიის მთიანეთში არსებული სიტუაციის შეფასება სავსებით მართებულია. კაზაკთა წარმომადგენლის პრეტენზიები, იმასთან დაკავშირებით, თუ რატომ აქვს საქართველოს კეთილმეზობლური და მეგობრული ურთიერთობა ჩრდილო კავკასიელებთან, ყოველგვარ საფუძველს იყო მოკლებული. საქართველოს ხელისუფლება პირველ რიგში სწორედ თავის უშუალო მეზობლებთან ურთიერთობების დარეგულირებით იყო დაინტერესებული და მოუწოდებდა მოქიშვე მხარეებს წასულიყვნენ დათმობებზე, რითაც მთლიანობაში მოწესრიგდებოდა კავკასიაში არსებული სიტუაცია. აქვე უნდა შევნიშნოთ შემდეგი, საუკუნის მიწურულს არსებული დაპირისპირება რუსეთსა და კავკასიის მთიანეთს შორის საკმაოდ მძაფრ ხასიათს ატარებს. ამ შემთხვევაშიც ჩრდილო კავკასიელთა ერთ-ერთი უმთავრესი იმედი საქართველოა, რომელსაც შუამავლის ფუნქციის თავის თავზე აღებას სთხოვენ. რამდენად განხორციელდება ყოველივე ეს, ძნელი სათქმელია, მაგრამ ფაქტი ფაქტად რჩება და XX საუკუნის დასაწყისსა და დასასრულს კავკასიაში არსებული პრობლემები რომ იდენტურია, ესეც დღესაც ნათელია.

XX საუკუნის მიწურულს კავკასიური პრობლემა კვლავ აქტუალურია. ერთი შეხედვით, ქართული სახელმწიფოებრიობაც აღსდგა და საკუთარი ინტერესებისა და პოზიციების განმტკიცე-

ბას ეცდილობთ მსოფლიოს ცივილიზებულ ქვეყნებს შორის.

მაგრამ ისმის კითხვა, რატომ არ ილტვის საქართველო კავკასიაში უწინდელი ადგილისა და როლის დაბრუნებისათვის? ჩვენი აზრით, პირველ რიგში, საერთოკავკასიური პრობლემების მოგვარებას უნდა შეუდგნენ ქართული პოლიტიკის მესვეურნი და ამ საქმეში აუცილებლად გასათვალისწინებელია წარსული საუკუნეების ისტორიული გამოცდილება, მხოლოდ საერთოკავკასიურ ძალისხმევას, ერთიანი პოლიტიკის შემუშავებას, უწინდელი ფუნქციის – საქართველოს, როგორც კავკასიის წინამძღოლის როლის აღდგენას ძალუძს იმ პრობლემატური საკითხების გადაწყვეტა, რომელიც მთელი რეგიონისათვის არის დამახასიათებელი. მეტადრე, ჩვენი ქვეყნის შიგნით არსებული ეთნოკონფლიქტების გადაჭრის გზებიც ამ მიმართულებით გვესახება. ჩვენი აზრით, არადამაკმაყოფილებელია საქართველოს სწრაფვა მხოლოდ საერთაშორისო პროექტებისადმი, ურთიერთობა ევროკავშირისა თუ სხვა აღმოსავლეთის ქვეყნებთან.

აღსადგენია ეკონომიკური, კულტურული, სამეცნიერო კავშირები კავკასიის მთიანეთთან, მაგრამ ამავე დროს უნდა გავითვალისწინოთ რუსეთის ფაქტორიც. ჩვენი ქვეყნის ჩრდილოელ მეზობელთან ურთიერთობაში გასაგები მიზეზების გამო, თითქმის ყოველთვის ფრთხილი პოლიტიკის გამტარებელი იყო საქართველო. ასეა დღესაც, მხოლოდ ერთი მომენტი უნდა აღინიშნოს. კერძოდ, მსოფლიოში მიმდინარე ის გლობალური პროცესები, რამაც რუსეთს მრავალმხრივ შეურყია პოზიციები თითქმის ყველგან და მათ შორის კავკასიაშიც.

საქართველოს ურთიერთობები მსოფლიოს მრავალ სახელმწიფოსთან, საერთაშორისო ორგანიზაციებთან, რა თქმა უნდა, სასიკეთოდ წაადგება ჩვენი ერის მომავალს, მაგრამ ქართული სახელმწიფოებრიობის დამკვიდრებისა და განმტკიცებისათვის აგრეთვე აუცილებელია, საქართველომ დაიბრუნოს პირვანდელი ფუნქცია იმიერკავკასიელ ხალხებთან მიმართებაში.

ამ ფაქტს ხელი უნდა შეუწყოს იმ გარემოებასაც, რომ კავკასია მსოფლიოსათვის აღარ აღიქმება, როგორც უშუალოდ რუსეთის გავლენის სფერო, არამედ როგორც მსოფლიო საეკონომიკური და საკომუნიკაციო სისტემაში ერთ-ერთი უმსხვილესი რგოლი და ნათობის უზარმაზარი რეზერვის მქონე რეგიონი.

ამ ფონზე კი, ქვეყნის შიგნით მოუწესრიგებელი აფხაზური და ოსური პრობლემები ნამდვილად ვერ შეგვიქმნის რეალურ სტაბილიზაციას და, უფრო მეტიც, რუსეთის ხელში ყოველთვის იქნება ამ პროცესების მარეგულირებელი სადავეები.

უფიქრობთ, რომ საერთაშორისო ასპარეზზე მიღწეული წარმატებები არაფრის მომცემი იქნება, თუკი ჩვენს ურთიერთობებს არ მოვაწესრიგებთ კავკასიის მთიანეთთან. საამისოდ კი, საუკუნოვანი ისტორიული გამოცდილება გაგვაჩნია (თუნდაც 1918-1921 წწ-ში საქართველოს სახელმწიფოებრივი პოლიტიკა ჩრდილო კავკასიის მიმართ), რასაც სათანადო გამოყენება სჭირდება.

სწორედ საკითხისადმი ამგვარი დამოკიდებულება მიგვაჩნია მართებულად, მიუხედავად უამრავი ხელისშემშლელი მომენტისა კავკასიის შიგნით (სომხეთისა და ოსეთის მრავალსაუკუნოვანი პრორუსული ორიენტაცია), თუ მის გარეთ, უპირველეს ყოვლისა, იგულისხმება ტრადიციულად ქცეული რუსეთის იმპერიალისტური პოლიტიკა კავკასიაში.

საქართველოს ტერიტორიული მთლიანობის აღდგენა უშუალო კავშირშია შიდაკავკასიური ურთიერთობების მოწესრიგებასთან. ვერავითარი მესამე ძალა (რუსეთის სამშვიდობო მისია იქნება ეს, თუ საქართველოს ე.წ. მეგობარი ქვეყნები) ვერ დაგვეხმარება მტკიცე, ერთიანი ქართული სახელმწიფოს შექმნაში.

ამ ფაქტის დამადასტურებელი უამრავი მაგალითი მოიძებნება საქართველოს ისტორიაში. მართალია, რეალობას თვალი უნდა გავუსწოროთ და ახლო თუ შორეულ ქვეყნებში მიმდინარე პრო-

ცესებს ანგარიში გავუწიოთ, მაგრამ წარსული ისტორიული სი-
ნამდვილე (როდესაც ხშირ შემთხვევაში ქართული სახელმწიფო
დიდებით ყოფილა მოცული და თავისი სიძლიერის ზენიტშიც კი
განსაკუთრებული ყურადღებით ეკიდებოდა კავკასიის მთიანეთის
ხალხებს) უნდა გავითვალისწინოთ.

ამის განსჯის საფუძველს გვაძლევს მრავალსაუკუნოვანი ტრადი-
ციული, ზოგჯერ მტრული, მაგრამ ხშირ შემთხვევაში მეგობრუ-
ლი (როდესაც კავკასიაში წამყვანი როლი საქართველოს ეკისრე-
ბოდა) კავშირურთიერთობანი იმიერკავკასიელ ხალხებთან.

ГРУЗИЯ И ЕДИНЫЙ КAVKAZ

(Архивные документы 1918-1921 гг.)

В конце XX века особую остроту приобрели проблемы, существующие на Кавказе. Возникшую в результате превратностей судьбы или воздействия внешних сил трещину необходимо было заполнить. Главенствующую роль во взаимоотношениях народов Закавказья и Северного Кавказа традиционно играла Грузия. Она граничит почти со всеми странами Кавказа и, фактически, является основным историко-географическим мостом для геостратегических пространств Северного Кавказа и Закавказья.

Исходя из этого, нет ничего удивительного в том, что осмысление Кавказа, как общекультурной реальности, невозможно без объективной оценки прошлого и настоящего нашей страны.

Вместе с тем, интенсивность развития Кавказа, как

единого организма, была обусловлена большей частью грузинским фактором.

Стратегический курс народов Закавказья и Северного Кавказа всегда считался с внутренней и внешней политикой грузинских царей.

В V-X веках отношения между Грузией и другими народами Кавказа имели двойную основу. Грузия со своей судьбой и ее превратностями была тесно связана с горным Кавказом и странами Закавказья, а свою геополитическую доктрину всегда совершенствовала с учетом этого фактора.

Начиная с XI века влияние грузинской политики на Кавказ особо возрастает, что находится в тесной связи с ранее существующими проблемами нашей государственности.

В XIII веке эти связи несколько изменились в результате нашествия монголов. Грузия уже не могла удерживать своих позиций в Кавказском регионе.

Правда, Георгий Блистательный (Брцкинвале) смог на время ввести в нормальное русло грузино-кавказские отношения. Но последующий ход событий (падение Византии, геостратегическая изоляция Кавказа и ирано-османская экспансия), естественно, нарушил баланс взаимных интересов.

После этого с особой силой проявился русский фактор, который ради осуществления своих захватнических целей и задач начал борьбу за усиление своего влияния на Кавказе. Осуществление этой миссии Россия и сегодня продолжает с большим усердием, для достижения чего она ни тогда, ни теперь не жалеет ни сил, ни огромных средств.

В общекавказской политике роль Грузии всегда была особой и, несмотря на то, что российская империя методически уничтожала грузинскую государственность, к XIX веку значение Грузии фактически не уменьшилось, хотя наша страна уже не выполняла прежнюю роль и функцию в жизни народов Кавказа.

Общественный и политический деятель прошлого века Георгий Церетели публикует довольно любопытную (интересную) статью, которая не потеряла свою актуальность и в наши дни.

„Жизнь древнего Кавказа до девятнадцатого века, собственно, содержала жизнь грузинского народа. История Грузии была историей всего Кавказа. Если на Кавказе вспыхивала какая-нибудь политическая борьба, она, несомненно, должна была быть борьбой грузинского народа под предводительством грузинских царей. Если же эта борьба переходила на азиатскую землю, несомненно, это должно было произойти выступлением грузинского войска под предводительством грузинского царя.

В девятнадцатом веке грузинское царство было упразднено и после этого все политические события получили иное название. Но Грузия вмешивалась в большие и малые политические битвы, которые часто бывали между Кавказскими народами, и вновь утвердилась ее некоторая значимость“ (газета „Дроеба“, 1879 г., 5 апреля, N 70, стр. 1-2).

В начале XX века, в частности, в 20-х годах, восстановилась государственность Грузии. Правда, независимая Республика Грузия просуществовала только

три года, но, несмотря на это, играла довольно значительную роль в общекавказской жизни. Против русско-османской агрессии грузинское государство пыталось сплотить весь Кавказ и, в то же время, личную политику подчиняла принципам суверенитета и независимости каждой кавказской единицы. Можно провести множество параллелей между существующими кавказскими проблемами в начале и в конце века.

Мирное сосуществование в кавказском регионе – вот та основная цель, которую преследовали грузинские политические деятели и тогда, и на современном этапе. Основной функцией Грузии было и есть – выступить в роли мирного кавказского флага, исходя из общекавказских интересов.

В 1918-1921 годах грузино-северокавказские связи носили довольно интенсивный характер. В советской историографии заинтересованность этим вопросом была сопряжена с большими трудностями. Мы попытались частично восполнить существующие неточности и, в результате, обнаружили значительные архивные материалы, где явно видна государственная политика Грузии в отношении Кавказа. Эта проблема актуальна и созвучна с сегодняшней действительностью.

В этом плане особенно интересен документ Министерства иностранных дел Грузии, датированный 27 октябрём 1918 года. Ее адресатом является дипломатический представитель Азербайджана в Грузии.

В нем сказано следующее: близится Всемирный конгресс и кавказские государства, которые отделились от Российской

империи, должны сказать свое слово на этом форуме. Настало время, когда каждая кавказская единица должна показать миру правильность своего суверенитета и независимости, чтобы в кавказском регионе установился мир.

С этой целью Министерство иностранных дел Грузии 10 ноября 1918 года приглашало на мирную конференцию представителей Азербайджана, Армении и горцев Северного Кавказа в Тбилиси, у которых были бы соответствующие полномочия, данные собственным правительством.

Министерство иностранных дел демократической республики Грузии

Копия сношения Министерства иностранных дел, 27 октября 1918 года за № 1501, Дипломатическому представителю Азербайджанской республики при Грузинском правительстве.

Мировая война близится к концу, и нет сомнения в ближайшем будущем должен наступить момент, когда на всемирном конгрессе будут решаться судьбы народов, вообще, и выделившихся из бывшей Российской империи, в частности. Перед лицом этого Конгресса народы Закавказья и Кавказа должны быть готовы выступить дружно и солидарно, ибо только при этом условии голоса их, как маленьких народов и новогосударственных образований могут иметь вес и значение. Принимая во внимание неоднократные наши переговоры по этому вопросу с вами, полагаем, что наступил момент, чтобы правительства государств Закавказья и Кавказа, проникнувшись духом взаимного доверия и готовностью прийти на помощь друг-другу, признавая взаимную

независимость, приступили бы к практическому осуществлению солидарного взаимоподдержанного выступления на будущем всемирном конгрессе.

Для этой цели правительство Грузинской Республики предлагает правительствам Азербайджанской и Армянской республики, а также правительству союза горских народов Северного Кавказа собраться на конференцию в Тифлисе 10 ноября сего года (1918) в 12 часов дня в помещении Министерства Иностранных дел (Ермоловская № 9), прислав на эту конференцию по два представителя с надлежащими законными полномочиями.

Об ответе прошу вас уведомить заблаговременно.

И.Д. Министерство Иностранных дел.

(Центральный Государственный исторический архив Грузии, ф. 1864, оп. 1, дело 38, л. 2).

Вышеупомянутый документ имел большое значение для тогдашней Грузии и, естественно, это можно сказать и о настоящем. Внешнеполитическая стратегия грузинского государства за 1918-21 годы была основана на добрососедских и общекавказских принципах. Подобный подход к этому вопросу, разумеется, нужно учитывать и сегодня, тем более, что позиция Армении на современном этапе идентична позиции в начале века.

Следующий документ, так называемый „протокол“, знакомит нас с участниками Кавказской конференции 10 ноября 1918 года.

Протоколь
Заседания Кавказской конференции
10 ноября 1918 года
гор.Тифлись

Заседание было открыто в 12 ч. 20 минут дня представителем правительства Грузии Н.Н. Жордания.

В заседании принимали участие:

1) От Грузинского Правительства Н.Н. Жордания (ввиду болезни назначенных делегатов Е.П. Гегечкори и Рамишвили).

2) От Азербайджанского правительства дипломатический представитель в Грузии Джафаров и доктор Векилов.

3) От горского правительства министр внутренних дел Пшемахо Коцев и министр финансов Васань Нирей Джабери.

(Делегация Армении не явилась и делегаты конференции заседание закрыли в час).

(ЦГИАГ, ф. 1864, оп. 1, дело N 38, лист 3).

То, что армянская делегация не явилась на Кавказскую конференцию 10 ноября 1918 года в Тбилиси, довольно явный факт, который выполнял отрицательную роль в жизни кавказских народов. С их стороны такой подход к Кавказской проблеме носит уже традиционный характер. С первого же взгляда можно заключить, что армянская прорусская ориентация ни в начале века, ни сегодня ничего хорошего не принесет Кавказу, тем более идея мирного Кавказа останется неосуществимой.

29 и 30 мая 1919 года состоялась еще одна кавказская конференция.

ПРОТОКОЛЬ

**частнаго совещанія Кавказской Конференціи
29 мая 1919 г.**

Присутствуютъ: Н. В. Рамишвили (Грузія), М. Ю. Джафаровъ, Ф.Х. Хойскій, Х. Б. Хасъ-Мамедовъ (Азербейджанъ), С. Ф. Тигранянъ, С. С. Арутюнянъ, С. Г. Мамиконянъ (Арменія), А. Х. Кантемиръ, Бутаевъ и Пензулаевъ (Горск. Респ.)

Председательствуетъ: С. Ф. Тигранянъ.

Н. В. Рамишвили. Предлагаю заслушать протоколъ совещанія представителей Грузинскаго Правительства съ Представителемъ Командованія добровольческой Арміи Генераломъ Бригсомъ. (Оглашается протоколъ совещанія 23 мая).

Н. В. Рамишвили. Вотъ все, что говорилось на совещаніи 23 мая. На слѣдующій день Ген. Бичъ имѣлъ разговоръ съ Председателемъ нашего Правительства. Въ этомъ разговорѣ Ген. Бичъ старался смягчить заявленія Генерала Бриггса, подтвердивъ, однако, что Деникинъ будетъ наступать, такъ какъ не добился соглашенія съ Грузіей. Я долженъ заявить, что мы, съ своей стороны, необходимые къ оборонѣ притотовленія уже сделали, такъ какъ ясно, что вопросъ идетъ не только о пограничныхъ спорахъ. Одновременно съ операціями въ Сочинскомъ направленіи, Деникинъ велъ наступленіе на горцевъ.

Ясно, что такъ какъ на Парижской Конференціи разбирается Русскій вопросъ — Деникинъ добивается захватомъ Кавказа и Закавказья поставить Парижскую Конференцію передъ совершившимся фактомъ.

А. Х. Кантемиръ. Позвольте мне сделать разъясненія по поводу занятія добровольцами Горской Республики. Какъ только Союзное Командованіе появилось въ Баку, оно предложило намъ установить связь съ Деникинымъ. Ваше желаніе бороться съ большевиками, говорили они, помогите Деникину въ его борьбѣ съ ними. Мы заявили, что постольку поскольку касается это большевиковъ, мы будемъ бороться. Если Васъ интересуетъ это соглашеніе, я могу прочесть (читаетъ пункты соглашенія). Дальше обстоятельства показали, что дело не такъ складывается. Деникинъ, продвинувшись къ Минеральнымъ Водамъ, сталъ продвигаться къ Северному Кавказу. Въ это время мы заняли Владикавказъ. Это произошло на сутки раньше, чѣмъ его заняли большевики. Въ періодъ военныхъ дѣйствій мы обращались къ Англійскому Командованію, они насъ заверяли, что Деникинъ идетъ противъ большевиковъ, идетъ для уничтоженія этой заразы. Мы мало были искушены въ дипломатіи и верили въ то, что они намъ говорили, мы не могли себе представить, что вокругъ такихъ авторитетовъ было столько неправды. Въ это время Деникинъ подступилъ къ Грозному, причѣмъ заявилъ, что не признаетъ Горскаго Правительства. „Я представляю единую Россію и никакихъ обещаній до Учредительнаго Собранія делать не могу“, - говорилъ онъ. Мы заявили, что съ такимъ положеніемъ мы мириться не можемъ и

будемъ всячески ему противодействовать. Тогда онъ сталъ вести наступленіе въ центръ Чечни. Правительство наше сдерживало населеніе, но когда стало ясно, что наступленіе Деникина явно направлено противъ насъ (до техъ поръ оно рассматривалось подъ флагомъ борьбы съ большевиками), оно перешло на оборонительное положеніе и выступило съ следующимъ заявленіемъ (читаетъ). Въ отвѣтъ на это мы получили отъ Англійскаго Командованія ноту (читаетъ). После врученія ноты я имелъ съ ними беседу и заявилъ, что мы не ведемъ войну, что это не есть война, что мы только обороняемся. Спустя недолго, пріехалъ Генераль Мильнъ, съ которымъ мы имели беседу по этому вопросу. Мильнъ поставилъ все это на видъ Деникину и предложилъ последнему пріехать въ Грозный съ Генераломъ Бритсомъ, где состоялась Конференція съ участіемъ представителей Горской Республики. Деникинъ ничего не изменилъ въ своихъ требованіяхъ, онъ сказалъ, что будетъ у насъ широкая автономія, областное самоуправленіе и т. д. Бриггсъ сделалъ удивленное лицо и спрашивалъ, что же еще намъ надо. Мы не приняли этихъ предложеній. Тогда Союзное Командованіе и Деникинъ пошли другими путями. Они вызвали реакціоннаго генерала Алиева и предложили ему обратиться къ народу. Это было въ Грозномъ. Алиевъ сказалъ по чеченски несколько словъ и такимъ образомъ они разыграли сепаратное соглашеніе съ народомъ и установили „модус вивенди“. Въ результате мы получили бумагу отъ Союзнаго командованія (читаетъ). Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы получили гарантію, что они не будутъ наступать, а, съ другой стороны, что нашъ вопросъ будетъ решенъ окончательно только на

Конференціи Міра, но мы все же ни къ какому соглашенію не пришли. Между прочимъ, Деникинъ въ борьбе съ нами потерялъ около 5000 человекъ.

Вся эта война страшно изнурила и ослабила силу власти. Хотя Правительство наше никогда не было такъ популярно, не пользовалось такой поддержкой, но въ это самое время наступилъ правительственный кризисъ. Внутри генералитета и офицерства былъ обнаруженъ переходъ на сторону Деникина. Самое главное, что съ такимъ положеніемъ мириться мы не могли изъ соображенія экономическихъ, народъ видел, что победа Деникина есть вечная кабала, есть вечное рабство, чемъ и объясняется отчаянная вражда. Народъ увидел трещины и на этомъ стали играть все реакціонные элементы, которые выдвинули генерала Халилова, но онъ не могъ сформировать кабинета, потому что къ нему никто не шелъ. Шли дни кризиса и въ это время Деникинъ повелъ наступленіе съ Гудермеса и вскоре, а именно 21, былъ въ Петровске. Глава Горского Правительства узналъ объ этомъ только 22. Все это происходило отъ того, что некоторые круги, которымъ Деникинъ былъ милъ, сопротивления не оказывали и определенно заявили, что бороться больше не будутъ. Парламентские круги заявили, что дальше уже нѣтъ возможности бороться. Въ результате Парламент временно распустилъ себя и прервалъ занятія въ виду того, что непріятельская армія ворвалась въ страну. Деникинъ заявилъ, что Горского Правительства онъ не признаетъ, а что касается Дагестана, то ему предоставляется организовать власть, и что въ это вмешиваться он не будетъ и назначилъ своего Генерал-губернатора Хаджи-Мурата.

Въ настоящее время Деникинымъ заняты такіе места, что мы отрезаны совершенно. Я получилъ отъ Коцева телеграмму, въ которой онъ сообщаетъ, что просить оставаться на местахъ и продолжать работу. Это даетъ намъ основаніе думать, что тамъ старое правительство что-то организуетъ. Намъ бы хотелось, чтобы Кавказская Конференція высказалась по этому поводу и заявила бы о своемъ отношеніи къ Добровольческой арміи. У насъ впечатленіе, что у васъ имеется опасность со стороны Деникина. Намъ ясно, что вы должны определенно высказаться объ отношеніяхъ къ Деникину и если вы будете активно выступать противъ Добровольческой арміи, то могу васъ заверить, что среди горскихъ народовъ вы найдете еще достаточно горючего матеріала для участія въ этой борьбе, что же касается Добровольческой Арміи Деникина, то сила Добровольческой арміи невелика.

Н. В. Рамишвили. Вчера получили отъ нашего Представителя при Азербейджане извѣстіе, что Азербейджанскіе части уже отправляются къ Самуру, Деникинскіе войска въ Дербентъ.

А. Х. Кантемиръ. Я забылъ доложить, что наши извѣстія совпали съ отъездомъ полк. Габба въ Парижъ, который очень многое обещалъ устроить тамъ и говорилъ, что этими событіями отчасти вызывается его отъездъ. Я передалъ ему протестъ для Мирной Конференціи.

С. С. Арутюнянъ. Мы не подготовлены къ сегодняшнему заседанію. Али-Ханъ ставитъ вопросъ очень определенно. Желательно выслушать мненія отдельно каждой делегаціи; каждая делегация можетъ найти нужнымъ снестись съ своимъ Правительствомъ.

Н. В. Рамишвили. Я думаю, что есть вещи сами по себе ясные, поэтому необходимо обменяться мнениями теперь, а решить можно завтра.

С. Ф. Тигранянъ. Предложеніе объ активныхъ выступленіяхъ надо выяснить определеннее: должны ли армянскіе войска схать въ Баку или же вопросъ въ дипломатическихъ решеніяхъ.

Н. В. Рамишвили. Я буду говорить о мненіи моего Правительства. Общая обстановка такова: на Парижской Конференціи ставится Русскій вопросъ и собравшіеся тамъ русскіе сановники хотять поставить Конференцію передъ фактомъ инкорпонированія Закавказья въ пределы Россіи; поэтому, хотя у нихъ важная задача на Севере, но, темъ не менее, они идутъ на Югъ. Они знаютъ, что большевики все равно погибнуть, а окраины могутъ отдѣлиться, и этимъ объясняется движеніе Деникина. Что же касается англичанъ и, вообще, союзниковъ, то, по здѣшней информации изъ Парижа, общее положеніе неопределенно. Они нащупываютъ какъ разрешить этотъ грандіозный Русскій вопросъ. Совѣщаніе на Принцевыхъ островахъ сорвано. Отправка Арміи въ Россію не удалась. Теперь, по словамъ Бритса, видно, что они хотять восстановить Россію силой Русской Добровольческой арміи. Но у Колчака въ тылу восстаніе, у Деникина тылъ тоже не обеспеченъ. Все это делаетъ политику въ Париже зигзагообразной. Сейчасъ мы читаемъ въ газетахъ, что Союзники признають все небольшевистскіе правительства въ Россіи и въ то же время хотять собрать Русское Учредительное Собраніе. Все зависитъ отъ фактовъ, и намеренія Деникина очень ясны и определенны. Мое

Правительство полагаетъ, что мы должны отстаивать независимость (такъ только при этомъ условіи мы сохранимъ завоеванія революціи), иначе у насъ будетъ то же, что и въ Горской Республѣ. Политика другихъ Республикъ не изменить нашего рѣшенія. Мы веримъ, въ успѣхъ, такъ какъ у насъ есть точныя свѣденія, что силы у нихъ небольшія и даже офицерскіе отряды зачастую переходятъ на сторону большевиковъ. Мы абсолютно не опасаемся за исходъ дѣйствій при теперешнемъ положеніи. Необходимо Парижскую Конференцію поставить въ извѣстность о происшедшемъ и протестовать передъ всеми нейтральными странами противъ того, что Деникинъ направляетъ противъ насъ вооруженіе, предназначенное противъ большевиковъ. Демократія на Западѣ крепнѣтъ, нельзя же намъ выравняться по Клемансо. Движеніе противъ интервенціи растетъ и въ Англіи. Что же касается совместнаго выступленія, нужно рѣшить его технически: поставить передъ Конференціей вопросъ о дѣйствіяхъ Добровольческой арміи; принять мѣры, чтобы территорія Дагестана была очищена и туда была прислана союзная комиссія для ознакомленія съ общимъ положеніемъ. Это не ухудшитъ нашего отношенія къ союзникамъ. Нужно имѣть въ виду появленіе въ Закавказьѣ новой Европейской Державы: Италія имѣетъ вліяніе, она участвуетъ въ Советѣ 4-хъ и намъ надо передъ ней выказать свою волю въ отстаиваніи своей независимости. Мы полагаемъ, что при создавшемся положеніи мы должны съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою независимость, и поэтому, одобряя дѣйствія Азербейджанскаго Правительства въ смыслѣ продвигенія войскъ къ севернымъ границамъ, мы и въ

дальнейшемъ намерены всеми силами поддерживать Азербейджанское Правительство в дѣйствіяхъ противъ Добровольческой арміи. Мы надеемся, что и Азербейджанъ насъ будетъ поддерживать. Что касается горцевъ, то это вопросъ другой, тамъ можетъ быть само населеніе уже восстало. Арменія тоже не можетъ принимать активнаго участія, но на моральную поддержку мы можемъ рассчитывать. Если мы въ этомъ остальномъ вопросе не сговоримся, то значить незачемъ намъ было собираться, все остальное будетъ решаться безъ насъ. Этотъ модусъ нужно найти. Я не за то, чтобъ провоцировать Деникина, например, перейти за реку Самуръ, но если есть независимость Закавказья, то во всякомъ случае Дагестанъ часть его.

С. С. Арутюнянъ. Ной Виссаріоновичъ говоритъ о Дагестане, но это наврядъ ли удовлетворитъ Али-Хана.

А. Х. Кантемиръ. Эта частность. Главное - решить основной вопросъ.

Н. В. Рамишвили. Пріемлемо ли для Васъ отходъ Добровольческой арміи за реку Сулатъ и соглашеніе на образованіе комиссіи по горскому вопросу. Горскіе народы сами должны решить вопросъ о Правительстве.

А. Х. Кантемиръ. Дагестанъ есть часть Горскаго Союза. Я полагаю, что нужно говорить о Горской Республике и о Дагестане какъ части его, въ которой она будетъ жить до решенія Парижской Конференціи.

Ф. Х. Хойскій. По существу мы не обсуждаемъ этого вопроса. Если не все Республики могутъ его обсуждать, то что же мы будемъ высказывать. Каково должно быть отношеніе, какова должна быть форма

участія. Я полагаю, что следовало бы каждой делегации поставить эти вопросы, обсудить их и потомъ уже вынести на заседание Конференціи.

Н. В. Рамишвили. Но есть еще вопросъ: если Деникинъ будетъ наступать, будемъ ли мы защищать горцевъ.

Ф. Х. Хойскій. Это уже другой вопросъ. Вопросъ объ отношеніи въ связи съ горцами и какъ быть, если Деникинъ будетъ дальше наступать. Это вопросъ совсемъ другой.

Н. В. Рамишвили. Конечно, если желательно, можно ихъ расчленивъ. Положеніе такое: одна операція закончилась, другая начинается, отношеніе къ этому вопросу такое, что тотъ и другой — надо оставить на обсужденіе Конференціи.

А. Х. Кантемиръ. Вопросъ одинъ — вопросъ Кавказскій. Намъ хотять ликвидировать. Ликвидировать все четыре Республики. Одна изъ нихъ уже ликвидирована и это мы — горцы. Мы считаемъ, что наступленіе идетъ черезъ насъ на васъ, на васъ идетъ Деникинъ. И спрашиваемъ мы Васъ, будете ли Вы съ нимъ воевать. Можетъ быть Вы думаете, что онъ съ Вами не борется, что онъ не идетъ на васъ, но я заявляю, что фронтъ для васъ открытъ. Открытъ фронтъ для того удара, который въ продолженіе 3-хъ месяцевъ задерживали мы, принимая его на себя. И мы должны знать потому, что въ связи съ этимъ вашимъ отношеніемъ, мы перестраиваемъ нашу политическую карту. Для насъ безразлично, что вы сделаете въ смысле помощи. Мы погибли уже. Въ свое время мы обращались къ Вамъ за помощью и Вы намъ не

помогли. Я не буду теперь заниматься упреками, можетъ быть вы имели свои причины такъ поступать. Я не обвиняю васъ, можетъ быть вы не могли намъ помочь. Насъ побили безъ васъ. Но я не хочу, чтобы и васъ били порознь. Я знаю, Деникинъ пойдетъ на васъ не сейчасъ. Деникинъ подождетъ, создавъ базу въ Петровске, но я заверяю васъ, что черезъ неделю онъ пойдетъ на васъ.

С. Г. Мамиконянъ. Мы первый разъ затрагиваемъ эти грандіозные вопросы о внешнемъ наступательномъ и оборонительномъ союзе. Какъ мы можемъ его заключить, когда не решены важные внутренніе вопросы. Бумажные протесты ничего не стоятъ. Мы можемъ выразить сочувствіе горцамъ, но изъ этого ничего не выйдетъ. Вопросъ не въ Деникине, а въ Англійскомъ Командованіи: где оно хочетъ это наступленіе, оно происходитъ. Англійское Командованіе убрало свою миссію изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, и наступленіе началось. То что сейчасъ делается тутъ, противоречитъ тому, что по газетамъ союзники говорятъ на Западе (читаетъ „признаніе границъ новыхъ государственныхъ образованій“). Тогда какимъ образомъ Деникинъ можетъ наступать, а Англичане берутъ на себя ответственность позволить ему это наступленіе. Это все продумано впередъ. Мне лично кажется, что дело горцевъ потеряно: что можно сделать, когда среди горцевъ офицеры и генералы переходятъ на сторону Добровольцевъ. У насъ кажется нѣтъ такихъ, которые изменили бы, но если они оказались бы — мы ничего не могли бы сделать.

А. Х. Кантемиръ. Не все населеніе переходитъ и не все офицерство.

С. Г. Мамиконянъ. Если Ханъ Нахичеванскій держится известной позиціи, то въ Нахичеванскомъ уезде это производитъ впечатленіе. Въ вопросе о горцахъ мы ничего не можемъ сделать. Что же касается активного выступленія, то конечно, надо готовиться, но на Баку Деникинъ не двинется, такъ какъ тамъ Англійскіе войска. У него на Севере серьезная задача, которая ему не позволить отвлечь силы. Моя русская оріентація известна, но я за соглашеніе, а не за то, чтобы нас били. Въ порядке соглашенія я предпочитаю Русскихъ другимъ, но наше Правительство другого взгляда. Эту работу продолжать нужно, но тогда Конференція превратится въ суммарное Кавказское Правительство. Эти работы требуютъ соглашенія между нами и обсужденія этихъ вопросовъ нашими Правительствами. Одни бумажные протесты ни къ чему не приведутъ. Англичане нами двигаютъ какъ шашками. Я думаю, что скоропалительныхъ ршеній принимать не надо. Долженъ сказать, что Грузинское Правительство не спрашивало насъ, когда занимало территоріи, такъ что мы не знаемъ, правильно ли оно ихъ заняло. И въ дальнейшемъ такіе шаги должны быть съ общего согласія, разъ мы за нихъ отвечаемъ.

Н. В. Рамишвили. Поскольку дело касается Грузинской Республики, я бы просилъ Степана Григорьевича не беспокоиться и поскольку дело касается наступленія - это пусть не беспокоитъ Кавказскую Конференцію. Вы должны только категорически сказать, что вы думаете объ отстаиваніи независимости. Ведь здесь есть определенное покушеніе на нашу независимость. Я утверждаю, что распоряженія Англичанъ на девять десятыхъ являются

личными. Есть вопросъ общій — это вопросъ — будетъ ли признана наша независимость, и другой вопросъ — это протестъ. „Бумажный протестъ“, какъ называютъ его здесь, будетъ иметь большое значеніе въ Европе. Необходимо обращеніе къ демократіи міра, потому что если сегодня есть Клемансо, то это не значитъ, что онъ будетъ черезъ мѣсяць. Возможно, что будетъ Альбертъ Тома или Вивіани. Мы знаемъ ихъ отношеніе къ нашимъ вопросамъ. И мы хотимъ ориентироваться на лучшее будущее.

С. Г. Мамиконян. Все республики декларировали свою независимость передъ 5-ю Великими державами въ Париже. Что же еще нужно. Но когда я думаю, что намъ нужно помогать другъ другу, вы гордо отвечаете, что помощь не нужна. Тогда въ чемъ же дело, въ чемъ будетъ выражаться наша работа. Вы собираетесь свалить Кабинетъ Клемансо, мы такими задачами не задаемся. Мы не знаемъ какъ отнесутся къ нашимъ вопросамъ Тома и Вивіани. Если мы сами устранимъ все тренія и будемъ другъ друга ограждать, то эта серьезная задача является нашей общей.

Х. Б. Хасъ-Мамедовъ. Я нахожу, что пора прекратить пренія и поставить вопросы, которые завтра подлежатъ обсужденію.

С. Ф. Тигранянъ. Стало быть, вопросъ о военныхъ дѣйствіяхъ снимается.

Н. В. Рамишвили. Совсемъ не снимается. Есть угроза со стороны Деникина. Какъ мы реагируемъ на это. У насъ намечаются две линіи: одна дипломатическая, вторая — военная.

С. Ф. Тигранянъ. Такимъ образомъ, ставится военный вопросъ.

С. С. Арутюнянъ. Я предлагаю обсуждать его въ порядке частного совещанія

Ф. Х. Хойскій. Намъ необходимо завтра вечеромъ устроить пленарное, а потомъ частное совещаніе.

А. Х. Кантемиръ. При этихъ условіяхъ мы считаемъ пребываніе наше невозможнымъ. И пока 3 Республики не высказались по поставленнымъ нами вопросамъ, мы не знаемъ, есть ли у насъ нити сцепленія. Я бы просилъ никакихъ другихъ вопросовъ не обсуждать, не решивъ техъ двухъ мною поставленныхъ.

С. Ф. Тигранянъ. Итакъ, завтра пленумъ Конференціи для заслушанія докладовъ территориальной комиссіи.

А. Х. Кантемиръ. Что касается засіданія Конференціи по обсужденію доклада территориальной комиссіи, отъ имени Горской делегаціи заявляю, что на этомъ засіданіи мы присутствовать не будемъ.

Засіданіе закрывается.

Председатель

Съ подлиннымъ верно: Делопроизводитель

Секретарь

ПРОТОКОЛЬ

частного совещанія Кавказской Конференціи 30-го мая 1919 г.

Присутствовали: Н. В. Рамишвили, Н. Г. Хомерики, С. Г. Мдивани (Грузія), М. Ю. Джафаровъ, Ф. Х. Хойскій, Х. Б. Хасъ-Мамедовъ (Азербейджанъ), С. Ф. Тигранянъ, С. С. Арутюнянъ, С. Г. Мамиконянъ (Арменія), А. Х. Кантемиръ, Альдіевъ и Пензулаевъ (Горск. Респ.).

Председательствуетъ: Ханъ-Хойскій.

Ф. Х. Хойскій. Сегодня мы назначили частное совещаніе для обсужденія вопроса о защите Кавказскихъ республик отъ посягательства на ихъ независимость. Вопросъ разделяется на две части: первый - частный о Горской Республике, о вторженіи деникинской арміи въ Дагестанъ и, вообще, о нашемъ отношеніи къ событіямъ на Северномъ Кавказе; второй же общій — о защите независимости Закавказскихъ республикъ. Въ какомъ порядке желательно поставить обсужденіе этого вопроса?

Н. В. Рамишвили. Некоторые делегаціи вчера уже высказались; послушаемъ теперь техъ, которые не высказались и тогда приступимъ къ определеннымъ сужденіямъ.

Х. Б. Хасъ-Мамедовъ. Аннулированіе Горскаго Правительства и занятіе Дагестана не можетъ быть обойдено молчаніемъ. Мы являемся горячими сторонниками солидарной защиты независимости Кавказскихъ республик, и въ этомъ отношеніи мы всецело присоединяемся къ позиціи, занятой Горскимъ Правительствомъ. Форма этой защиты должна быть выработана спеціальной комиссіей.

Н. В. Рамишвили. Это мненіе и делегаціи Азербейджана и его Правительства.

Ф. Х. Хойскій. Это мненіе всей делегаціи. Хотя намъ за эти дни не удалось получить согласіе Правительства, но наврядъ ли оно разойдется во мненіяхъ съ нами, такъ какъ оно само еще полтора месяца тому назадъ поставило вопросъ о защите независимости, и нетъ основаній думать, что оно откажется отъ своего мненія.

Н. В. Рамишвили (къ М.Ю. Джафарову) Мамедъ-Юсуфъ, въ газетахъ помещенъ Вашъ разговоръ съ прсмьромъ. Можете Вы насъ информировать?

М. Ю. Джафаровъ. Да, если это Васъ интересуеъ. Я не читалъ того, что написано въ газетахъ, но наверное изложение разговора соответствуетъ действительности.

Усуббековъ заявилъ, что требуетъ очищенія Дагестана. Азербейджанскіе войска посланы къ границамъ. Деникинцы въ Дербенте. Приняты все необходимые меры для энергичного отстаиванія своей самостоятельности.

С. С. Арутюнянъ. Я понимаю точку зренія Ноя Виссаріоновича, что необходимо мненіе Правительства, а не только делегаціи. Сегодня точка зренія Азербейджанской делегаціи предвосхищаетъ точку зренія правительства, даетъ возможность сослаться на директивы. Вы считаете вопросъ о защите деломъ особой комиссіи. Наше положеніе иное: мы имеемъ директивы, обязывающіе насъ снестись съ Правительствомъ. Я уже заявлялъ въ политической комиссіи, что вопросъ о политическихъ выступленіяхъ мы должны решать не иначе, какъ снесясь съ Правительствомъ. Намъ эти директивы навязываютъ; намъ были даны директивы сначала решить территоріальный вопросъ, а потомъ уже приступить къ вопросу о совместныхъ выступленіяхъ.

Ф.Х. Хойскій. Итакъ, армянская делегація не считаетъ возможнымъ высказаться, пока не снесется со своимъ Правительствомъ.

Н. В. Рамишвили. Я бы хотель знать, считаетъ ли возможнымъ армянская делегація решить вопросъ

постольку, поскольку дело касается только выступления передъ Мирной Конференціей по поводу наступленія Деникина. Второе, что я хотель бы выяснить: если будетъ наступленіе Деникина, и Армянское Правительство не найдетъ возможнымъ выступить активно, то гарантируетъ ли Армянское Правительство нейтралитетъ по отношенію ко всемъ государствамъ, которые будутъ втянуты въ войну, как напр., Горскимъ народамъ, Азербейджану и намъ.

С. Г. Мамиконянъ. Мы обсуждали, что мы можемъ сказать по этому поводу и решили, что вопросъ конкретной политики не есть задача Конференціи, это — задача Правительства. Но въ виду исключительности момента, мы решили высказать свое мненіе. Безусловно, въ случае столкновенія Грузин и другихъ республикъ съ Добровольческой арміей, мы гарантируемъ обеимъ соседнимъ республикамъ абсолютный дружественный нейтралитетъ въ томъ смысле, что для разрешенія нашихъ споровъ не будемъ пользоваться ихъ затруднительнымъ положеніемъ и давать повода для внутреннихъ осложненій по отношенію к населенію Сочинского округа, мы даже постараемся оказать моральное воздѣйствіе на своихъ соотечественниковъ, чтобъ они оставались спокойными. Во время первыхъ столкновеній армянское население этого округа упрекали во враждебномъ отношеніи къ грузинамъ, но мотивы такого отношенія населенія были не политическіе: они просто реагировали на притесненія той или другой стороны. Таково наше мненіе о нейтралитете и, я думаю — нашего Правительства.

С. С. Арутюнянъ. Если мы и не властны решить вопросъ о выступленіи, то не можетъ быть сомненія въ

томъ, что въ вопросе о нейтралитете наше Правительство не будетъ иного мненія.

С. Ф. Тигранянъ. Этотъ вопросъ не можетъ быть окончательно решенъ простымъ обменомъ мненій. Делегация ничего не можетъ гарантировать и вопросъ о нейтралитете долженъ быть предметомъ спеціального соглашенія. Что же касается нашихъ настроеній, то въ нихъ Вы не должны сомневаться.

Н. В. Рамишвили. Я ставлю эти вопросы вместе, потому что тутъ тесный кругъ и въ общей обстановке разрешеніе ихъ въ той или иной форме важно для объединенія Закавказья. Остается вопросъ, на который Вы имете право ответить, темъ более, что тутъ Министръ Иностранныхъ Делъ: вопросъ о выступленіи передъ Парижской Конференціей. Иначе остальнымъ республикамъ придется выступить сейчасъ же, не дожидаясь Армянской делегации.

Ф. Х. Хойскій. Приблизительно мненіе делегации выяснилось, тутъ налицо два вопроса: о республике горскихъ народовъ, и о дальнейшей защите самостоятельности нашихъ республик. Теперь требуется выяснить, въ какую форму мы должны вылить выступленія на защиту своей самостоятельности; необходимо указать конкретные формы.

Н. В. Рамишвили. Я имею предложеніе: заявить энергичный протестъ передъ Мирной Конференціей по поводу того, что Армія Деникина употребляетъ вооруженіе и снаряды, данные ей союзниками для борьбы съ большевиками, противъ маленькихъ новообразовавшихся государствъ.

Кроме того, у меня есть еще предложеніе: мы считали

бы желательнымъ (въ какой формѣ это сделать — другой вопросъ), чтобъ Армія Деникина была выведена изъ областей этихъ республикъ и тамъ поставлены союзные войска.

Наконецъ: мы должны немедленно приступить къ военнымъ приготовленіямъ (объявить частичную мобилизацию и пр.) и быть готовымъ къ обороне.

М. Ю. Джафаровъ. Такъ какъ вопросъ требуетъ немедленнаго разрешенія, можетъ быть армянская делегація найдетъ возможнымъ получить необходимые директивы отъ своего Правительства по прямому проводу.

С. Ф. Тигранянъ. Если этотъ протестъ нужно заявить въ ближайшіе дни, то мы ничего не можемъ сделать. Политическая комиссія Конференціи въ своей работѣ должна выждать известныхъ результатовъ работы территоріальной комиссіи. И тогда что-либо можно сделать. Этотъ вопросъ — сугубо-политическій и выяснить что-либо переговорами по прямому проводу невозможно. По нашей конституціи Министръ Иностранныхъ Дѣлъ умаленъ въ своихъ правахъ и политическіе вопросы решаются всемъ Кабинетомъ. Это оправдывается темъ обстоятельствомъ, что у насъ Кабинетъ коалиціонный. Правительство безъ переговоровъ съ Конвентомъ не можетъ ничего сделать. Затемъ я думаю, что дело не такъ приспичило. На движеніе Добровольческой Арміи южнее Дербента нужно немало времени.

С. С. Арутюнянъ. Можетъ быть, Вы примите въ соображеніе наше предложеніе: сейчасъ дѣйствія Добровольческой Арміи касаются пределовъ Азербейджана и Грузіи. Нельзя ли ограничиться

протестомъ заинтересованныхъ сторонъ, а пока мы выяснимъ отношение нашего Правительства.

Н. В. Рамишвили. Это ясно само по себе: мы не заинтересованы въ срываніи Конференціи. Разъ нетъ солидарности, намъ придется выступить отъ Правительствъ, которые заинтересованы (я не знаю, будетъ ли выступать по этому вопросу Али-Ханъ). Мы не можемъ ждать, намъ нужно сговориться съ темъ, у кого есть определенное мнѣніе, а Конференція будетъ заниматься теми вопросами, которыми она занималась до сихъ поръ.

А. Х. Кантемиръ. Мне кажется, что Конференція есть высшій органъ, возглавляющій Кавказъ и она правомочна дѣлать такіе выступленія. Выступленіе по вопросу о вторженіяхъ Деникина надо расчленять на дипломатическое и военное. На дипломатическое выступленіе Конференція правомочна, и все Правительства уже высказались по этому вопросу при первомъ наступленіи на горцевъ; и Конференція можетъ это дѣлать. А для выступленій военныхъ нужны решенія Правительствъ и это больше дело Правительствъ, чѣмъ Конференціи, для насъ — горцевъ, въ частности, имело бы большое значеніе возможно скорое выступленіе, пока Деникинъ не организовалъ въ нашемъ крае своей базы, вопросъ можетъ быть перерешенъ. И я думаю, что дипломатическое выступленіе можно дѣлать, не справшивая Правительства.

Н. Г. Хомерики. Такое дипломатическое выступленіе можно и нужно дѣлать. При первомъ наступленіи на горцевъ армяне протестовали; теперь же,

когда горская республика оккупирована, протестъ долженъ быть еще резче. Я бы хотѣлъ узнать — ожидаемые армянской делегаціей директивы относительно активнаго выступленія или определенного соглашенія касаются ли и дипломатическихъ выступленій, и приняты ли уже армянской делегаціей необходимыя меры къ полученію этихъ директивъ отъ своего Правительства.

С. Ф. Тигранянъ. Мы думаемъ, что вполне логическимъ и психологическимъ будетъ вопросъ Правительства о томъ, пришли ли мы къ какому-нибудь соглашенію по другимъ вопросамъ (напр., о бонахъ и др.). Мы находимъ, что и по вопросу о дипломатическомъ выступленіи намъ нужно выждать указанія своего Правительства, и, возможно, что намъ придется съездить въ Эривань. Тутъ одной бумажкой обойтись нельзя, этотъ вопросъ во всей своей сложности долженъ быть обсужденъ Правительствомъ.

Н. В. Рамишвили. Я это понимаю, но есть еще другая сторона: если Конференція въ основномъ вопросе не можетъ найти общаго языка, то тогда есть опасенія, что и въ другомъ она его не найдетъ. Говорятъ, что дипломатическое выступленіе — это бумажный протестъ. Обо всемъ томъ, что происходитъ, Англичане не осведомлены или же осведомлено не Англійское Командованіе, а такіе лица, какъ Генераль Бриггсъ, который самъ заявилъ, что онъ говоритъ отъ имени Деникина и никакихъ другихъ полномочій не имеетъ. Въ этомъ отношеніи протестъ Конференціи могъ бы повліять. Если у Васъ есть возможность присоединиться къ протоколу, то это бы насъ еще теснее связало.

С. Г. Мамиконян. Директивы Армянского Правительства изложены въ ответной нотѣ Азербейджанскому Правительству 1½ месяца тому назадъ: Армянское Правительство заявляло, что политическіе совместные выступленія могутъ состояться тогда, когда будетъ заключено территоріальное соглашеніе. Это не есть основной вопросъ Конференціи; на мой взглядъ, это Конференціи даже не касается, а есть вопросъ конкретной политики Правительства. Я, какъ делегатъ, не считаю себя вправе узурпировать права Правительства, ответственного за свою политику. Захочетъ ли оно протестовать, въ какой формѣ-это его дело. Мы тутъ для определенной работы, а не для реагированія на отдельные, ежедневные факты. Грузинская делегація въ особо благопріятной обстановкѣ: она всегда можетъ посоветоваться со своимъ Правительствомъ и обратно, Грузинское Правительство знало факты съ 23 мая, а мы — со вчерашнего дня, такъ что многое для насъ неясно. Горскому Правительству мы сочувствуемъ, но у каждого своя политика. Пользы отъ выступления Горскому Правительству не будетъ, а вредъ будетъ. Отношеніе Англійскаго Командованія къ первымъ наступленіямъ Деникина было неясно, а теперь, когда они происходятъ съ ихъ ведома, а можетъ быть и благословенія, дело меняется. Относительно Грузіи и Азербейджана у насъ глубокое убѣжденіе, что это выступленіе пойдетъ не такъ скоро, и мы имеемъ достаточно времени пойти темъ путемъ, на который встали сначала Конференціи. Коли вопросъ идетъ о союзе, то я считаю, что ему должны предшествовать экономическіе соглашенія, отсутствіе

споровъ. Если мы захотимъ, все это можно скоро решить. Въ территоріальныхъ вопросахъ все зависитъ отъ доброй воли. Все, что намъ скажетъ наше Правительство, мы исполнимъ; пойдѣмъ медленно, но верно.

Н. В. Рамишвили. Вы хотите выждать событія, выжидайте; но возможно, что мы окажемся въ положеніи обсуждающихъ территоріальные вопросы, а кругомъ, Богъ знаетъ, что будетъ делаться. Вы можете сказать, что за Сочинскій фронтъ Вы не ответственны, и что мы сами въ этомъ виноваты. Но поскольку дело касается Азербейджана, у Васъ нѣтъ моральнаго основанія сказать, что они сами виноваты и пусть сами расхлебываютъ. Единственно, въ чемъ можно упрекнуть Усуббекова — это только въ оппортунистической политике. А если это такъ, то нѣтъ основанія выжидать. Съ нашей стороны мы должны имъ помочь не выжидая. Мы имеемъ полное право протестовать передъ Парижской Конференціей, и я полагаю, что это могло бы укрепить нашу концепцію. Если насъ раздавятъ, какъ горцевъ, то соглашенія съ нами могутъ быть только разве изъ благотворительности.

А. Х. Кантемиръ. Мы благотворительности не просимъ, и мы тутъ совсемъ не для этого.

Н. В. Рамишвили. Вы меня перебили, я хочу сказать, что тогда не будетъ Правительства, съ которымъ можно было бы заключить экономическое соглашеніе. Вашъ протестъ не обоснованъ.

С. Ф. Тигранянъ. Дело въ томъ, что какой-либо отрядъ грозитъ какой-либо станціи, а дело въ томъ, суждено ли вообще существовать республикамъ. Если Россія укрепленная придетъ, то мы можемъ пожалеть,

что мы боролись. Вопросъ въ томъ, чтобы Россія государствененно не вернулась въ Закавказье. Это можетъ решиться только темъ, чтобы Республики были поставлены въ такое положеніе, чтобы Парижская Конференція видела себя передъ солидно поставленнымъ фактомъ существованія Республикъ. Сейчасъ на Парижской Конференціи стоитъ Русскій вопросъ, Конференція скорее обидитъ Грузію, Арменію и др., чѣмъ Россію, и намъ надо дать сведенія о нашей жизнеспособности, показать, что насильственное присоединеніе къ Россіи будетъ актомъ смертоубійства. Нашей ноты для этого мало. Въ Парижской Конференціи есть другіе сведенія о насъ, о нашихъ спорахъ, о нашемъ неумении жить самостоятельно. Намъ надо вести работу въ этомъ отношеніи. Вопросъ не въ Деникине, а въ возвращеніи Россіи. Надо постараться добиться отъ Европы признанія нашей независимости, поставить ее передъ фактомъ правильно организованной политической жизни. Намъ надо приналечь на работы въ смысле соглашенія и если мы сумеемъ афишировать наше сплоченіе передъ Европой, то это будетъ важнее насъ съ протестомъ. Важно окрепнуть раньше Россіи.

А. Х. Кантемиръ. Каковы бы ни были внешніе условія, какова бы ни была европейская реакція — отношеніе Кавказскихъ народовъ одинаково: черное — всегда черное, истина — всегда истина. Деникинская реакція угрожаетъ равно всемъ Кавказскимъ народамъ и такая Россія, если возродится, поглотитъ все въ границахъ 1914 г. (голосъ „и больше“). И я считаю, что мы должны высказаться. Я это говорю не потому, что мы горцы, а потому, что я становлюсь на Вашу точку зренія, темъ

более имеем на это право, что быть членомъ Закавказскаго Сейма. Событія могутъ пройти мимо Правительства. Речь идетъ объ интересахъ армянскаго народа, это нашъ общій интересъ. Съ другой стороны, Кавказскій вопросъ не грузинскій, не армянскій, а вопросъ въ целомъ и если на Конференціи не будетъ поставленъ вопросъ ребромъ, то получится впечатленіе, что Кавказскіе народы не солидарны и не могутъ жить самостоятельно. Мы заинтересованы въ Вашемъ активномъ выступленіи и потому-то мы уже пострадали. Еще въ 30-хъ годахъ Северный Кавказъ считался покореннымъ, однако, благодаря тактике Ермолова, русскимъ пришлось воевать еще 20 летъ. Относительно же экономической связи, Закавказье и, въ частности, Грузія, зависятъ отъ Севернаго Кавказа. Съ нами вы можете не говорить, но съ народами нашими вы будете говорить. Обращаясь къ армянской делегаціи, я повторяю, что нахожу необходимымъ дипломатическое выступленіе, въ частности, для насъ, горцевъ.

Ф. Х. Хойскій. Предлагаю кончить обсужденіе этого вопроса. При создавшемся положеніи и я бы предложилъ сделать конкретное предложеніе.

С. Ф. Тигранянъ. Я бы просилъ разрешить сделать разъясненія. Нашу точку зренія можно понять какъ отводъ. Но я прошу верить, что это есть результатъ долгого обсужденія. Насколько Азербейджанъ и Грузія заинтересованы въ своихъ границахъ, также заинтересована и Арменія. Мы должны сделать все для того, чтобъ отстоять независимость, но мы должны запросить Правительство наше, такъ какъ мы связаны

директивами. Когда мы заверяемъ полный нейтралитетъ, а относительно солидарнаго выступленія запрашиваемъ Правительство, мы просимъ верить нашимъ завереніямъ.

Х. Б. Хасъ-Мамедовъ. Соглашенія по этому вопросу всехъ трехъ —нетъ; дальнейшее обсужденіе должно быть снято совсемъ или временно, впредь до полученія директивъ отъ нашего Правительства.

С. Ф. Тигранянъ. Мы Ваеъ не связываемъ, такъ какъ это можетъ задержать.

А. Х. Кантемиръ. Мы получили частные сведения, что члены Горскаго Правительства задержаны и воспрещено имъ выезжать изъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Я очень прошу обсудить следующий вопросъ: наше участіе въ Конференціи и, второе — отношеніе Конференціи къ тому вопросу, что мы выбываемъ изъ Вашего Фронта.

М. Ю. Джафаров. Прошу это предложеніе передать мандатной комиссіи.

С. С. Арутюнян. Мы сейчасъ не имеемъ данныхъ обсуждать эти вопросы.

Ф. Х. Хойскій. Вопросъ относительно участія Горской Республики временно снимается.

Х. Б. Хасъ-Мамедовъ. Я предлагаю обсудить это въ Президіуме.

Предложеніе принимается. Совещаніе единогласно решаетъ выждать полученіе армянскими делегатами директивъ отъ своего Правительства.

Заседаніе закрывается.

Председатель

Секретарь

Съ подлиннымъ верно: Делопронизводитель

Секретарь

(ЦГИАГ; ф. 1861, опись 1, дело 58, л. 39-47).

Здесь же познакомим вас еще с одним документом, где правительство Грузии на основе политического диалога выполняет роль посредника между кавказскими горцами и казаками в существующем конфликте. Грузинская дипломатия и в этом случае руководствуется общекавказскими интересами и выступает в роли миротворца в кавказском регионе.

ЗАСЕДАНИЕ 1-ГО МАРТА 1920 ГОДА

Присутствовали от правительства Грузии:

- 1) Министр иностранных дел – Е.П. Гегечкори**
- 2) товарищ Министра снабжения – Чавчанидзе**
- 3) товарищ Министра финансов – Авалиани**
- 4) помощник военного министра – Гедевановъ**
- 5) товарищ Министра иностранных дел – Карцивадзе**

Присутствовали от верховного круга

- 1) Представитель Дона – г. Ковалевъ**
- 2) Кубани – г. Зогула**
- 3) Терека – г. Багаевъ**

Секретарь заседания В.Д. Назаровъ

Ковалевъ предлагает вопрос, в какой форме правительство Грузии могло бы оказать свое влияние на разрешение конфликта и недоразумении между горскими народами и казаками.

Е.П. Гегечкори: Раньше чем ответить вам на поставленный вопрос, я информирую вас о тех данных и тех сведениях, которые имеем мы о движении горских народов.

По нашим сведениям территория Горской республики в настоящее время составляют горы, населенные Ингушами, Чеченцами, Дагестанцами, Осетинами и Лезгинами. Там существует так называемый Совет обороны горских народов, который идеей своей имеет создание Независимой Горской республики. По нашим сведениям этот совет не ведет никакой другой политики, кроме чисто национальной, защиты своей независимости. Но вместе с тем мы знаем, что это движение поддерживается и большевиками, и турками, и у каждой из этих групп имеются свои сторонники, получающие от них средства и в зависимости от этого усиливается влияние то одной, то другой группы. Взаимоотношением этих сил определяется политика и программа движения Совета обороны.

Связь с большевиками они объясняют, с одной стороны, тем, что большевики, помогая горцам в борьбе против казаков и деникинцев, оставили о себе среди горцев в прошлом хорошую память, а с другой — тем, что благодаря этой связи получают возможность вести борьбу против Деникина. Но сам Совет обороны заявляет о том, что они не имеют ничего общего ни с большевиками и ни с турками. Но то кровопролитие, которое возможно между вами и горцами, должно побудить и нас и вас изыскать все меры к его недопущению. Нужно тщательно искать пути к примирению, и я хочу в этом смысле предложить вам свое посредничество. Путем взаимного ознакомления с минимумом ваших требований, путем взаимной информации я верю, что удастся выяснить, что ни все пути к примирению отрезаны, что есть

возможность путем взаимных уступок придти к какому-либо соглашению. И для этой работы я считаю наиболее удобным местом Тифлисъ, где вы могли бы встретиться с ними на нейтральной почве.

(ЦГИАГ, ф. 1864; опись 1, дело N 112, лист 5а).

В вышеприведенном документе явно видно стремление грузинского государства в деле создания мирного Кавказа. И здесь ясно выявилась позиция и правильное отношение к сложным процессам, протекающим в горных районах Кавказа.

В связи с этим фактом рассмотрим еще один документ.

ЗАСЕДАНИЕ ОТ 15 МАРТА 1920 ГОДА

Присутствовали от Грузинского правительства:

- 1) Министр Иностранных дел – Е.П. Гегечкори
- 2) Министр снабжения – Эрадзе
- 3) товарищ Министра Иностранных дел – Карцивадзе
- 4) помощник военного министра – Гедевановъ
- 5) товарищ министра финансов – Авалиани
- 6) Дипломатический представитель Грузии в

Азербайджане – Алшибая

Присутствовали от верховного круга

- 1) Представитель Дона – г. Ковалевъ
- 2) Кубани – г. Зогула
- 3) Терека – г. Багаевъ

Секретарь заседания Р.С. Микеладзе

Ковалевъ – разрешите мне задать один вопрос: Как вы трактуете горских дипломатических представителей, как вы с ними считаетесь в Грузии? Нас ведь наверно попросят разъяснить, почему наряду с дружеским

отношением к нам Грузии, существует там представительство враждебных нам горцев, требующих выселения горских казаков за Терек. Почему в дружественной нам республике против казачества в газете „Вольный горец“ беспрепятственно ведется самая открытая компания? Все это обязательно скажут нам на месте.

Е.П. Гегечкори – Основным пунктом нашей политики считается установление добрососедских отношений с нашими соседями. Факт то, что мы в соседстве с ними. И к дружбе с ними мы стремимся, тем более, что у нас нет никаких оснований не быть в согласии со всеми горскими элементами. То, что сейчас происходит на Северном Кавказе, нас мало удовлетворяет, но ведь и самих горцев это не удовлетворяет. Образование „Совета обороны“ с национальным течением, лишенным большевизма, пользуется нашими большими симпатиями. Это единственное течение, с которым мы можем считаться и которому мы сочувствуем. Наша цель, чтобы между вами не было вражды.

Е.П. Гегечкори – Перед нами в этом вопросе три задачи:

1) Стремление Грузии помочь горским элементам устроить свою жизнь.

2) В этом стремлении мы встречаем приемлемое для нас течение, ставившее своей задачей образование самостоятельной независимой республики.

3) Создание модуса между горцами и казаками.

(ЦГИАГ, ф. 1864, оп. 1, д. N 112, л. 8а,9).

По нашему мнению, особо надо отметить выступление

на вышеназванном заседании Министра Иностранных дел Грузии в 1918-21 годах Гегечкори. Оценка грузинского дипломата положения, сложившегося в горном Кавказе, вполне правомерна. Претензии представителя казаков по поводу того, почему у грузин добрососедские и дружеские отношения с северокавказцами, было лишено всякой почвы. Грузинское правительство, в первую очередь, было заинтересовано в урегулировании отношений со своими непосредственными соседями и призывало враждующие стороны пойти на уступки, в результате чего на Кавказе упорядочилась бы ситуация. Здесь же нужно отметить, что в конце века существующее противостояние между Россией и горным Кавказом носит довольно острый характер. И в этом случае надежда на Грузию, которую просят взять на себя функцию посредника. Насколько осуществимо это, трудно сказать. Но факт остается фактом: проблемы, существующие на Кавказе в начале и в конце XX века, идентичны. Это ясно как день.

В конце XX века кавказская проблема вновь актуальна. С первого взгляда, восстановилась грузинская государственность, и мы стараемся утвердить свои интересы и позиции среди цивилизованных стран мира.

Но возникает вопрос: почему не стремится Грузия вернуть себе прежнее место на Кавказе? По нашему мнению, в первую очередь, грузинские политические деятели должны приступить к урегулированию общекавказских проблем. И в этом необходимо учитывать исторический опыт прошлых лет. Решение этих проблем возможно лишь общекавказскими усилиями, выработкой единой политики и возвращением

Грузии ее прежней функции – предводителя Кавказа. Тем более, что решение проблемы внутренних этноконфликтов представляются нам в этом направлении. По нашему мнению, неудовлетворительно стремление Грузии только к международным проектам, взаимоотношение с Евросоюзом и другими восточными странами.

Нужно восстановить экономические, культурные, научные связи с горным Кавказом, но в то же время надо учитывать российский фактор. Политика нашей страны в отношении своего северного соседа, по известным причинам, всегда была осторожной. То же и сегодня. Но нужно отметить один момент – протекающие в мире глобальные процессы, которые всесторонне поколебали почти везде позиции России, в том числе, и на Кавказе.

Связи Грузии со многими странами мира, международными организациями, разумеется, положительно скажется на будущее нашей страны. Но для упрочения грузинской государственности необходимо возвращение Грузией своей первоначальной функции в отношении народов Северного Кавказа.

Этому факту должно способствовать и то обстоятельство, что Кавказ во всем мире уже воспринимается не как сфера влияния России, а как одно из крупнейших звеньев в торговой и коммуникативной мировой системе и регион, имеющий огромные нефтяные резервы.

На этом фоне существующие внутри страны абхазские и осетинские проблемы не смогут создать реальную стабильность и, более того, регулировать эти процессы всегда будет Россия.

Считаем, что успехи, достигнутые на международном

попринце, нічого не дадуть, если мы не упорядочим своих отношений с народами горного Кавказа. А для этого у нас есть вековой исторический опыт (Например, государственная политика Грузии в отношении Северного Кавказа в 1918-21 годах), который нужно использовать нужным образом.

Подобный подход к этому вопросу и считаем мы правильным, несмотря на множество мешающих факторов внутри Кавказа (многовековая армянская и осетинская прорусская ориентация), или за ее пределами, в первую очередь, имеется в виду, ставшая традицией империалистическая политика России на Кавказе.

Восстановление территориальной целостности Грузии находится в непосредственной связи с урегулированием внутрикавказских отношений. Никакая третья сила (будь то русская миротворческая миссия или, так называемые, дружественные страны Грузии) не смогут помочь нам в создании единого, сильного грузинского государства.

В истории Грузии можно найти множество фактов, подтверждающих это. Правда, нужно взглянуть реальности в глаза и считаться с протекающими в ближних и дальних странах процессами. Но прошлую историческую действительность (когда в большинстве случаев грузинское государство было овеяно славой и даже в зените своего могущества с особым вниманием относилась к народам горного Кавказа) нужно учитывать.

Основание судить об этом дают нам многовековые традиционные, иногда враждебные, но, в большинстве случаев, дружественные (когда на Кавказе главенствующая роль была возложена на Грузию) взаимосвязи с народами Северного Кавказа.

რედაქტორი *მ. ჩიკვილაძე*
ტექ. რედაქტორი *ი. ნაგროზაშვილი*
კორექტორი *მ. კილაძე*

ხელმოწერილია დასაბეჭდად 28.01.2000
პირობითი ნაბეჭდი თაბახი 5,25
სააღრ.-საგამომცემლო თაბახი 4,75
ოფსეტური ქაღალდი №1 60X84, $\frac{1}{16}$
შეკვეთა №08 ტირაჟი 200

ფასი სახელშეკრულებო

გამომცემლობა „მერიდიანი“,
თბილისი ა. წერეთლის გამზ., 112